

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОДЕЖИ ★

К. Мансуров

Р. Л. К. С. М.

1924
№
11

Гр. Зорник.

Ряд практических предложений в четырех комсомольских газетах и журналах культуры, единичных по повывку в деревне.

С профетом в деревне шаго. Там где есть люди, в деревне недоволен. А где нет деревня жаждет шества, возлагает на него большие надежды.

От нас ждут литературы, газет, доброй информации о городе. Деревенские ребята заводят ным мы, делаем, материально не знаем от семьи, пользуются всеми благами городской культуры. А у их материальная зависимость сильно пригнетает, а культурная жизнь, конечно, в задержан. Если город не сумеет помочь комсомольской деревне, что он ей не поможет, решая ей моментально, будет нарушена комсомольская смачта.

Мы в этом убеждены, когда близко познакомились с деревней, с условиями деревенской работы и деревенских комсомольцев. Подобно о том, что мы видели и слышали, найдем в ближайшем номере „СМЭНЫ“, пока же хотим сделать ряд практических предложений, которые, конечно, не всегда, но необходимо покоре провести в жизнь.

1) Надо поднять шеефис комсомольских бригад в деревне, РКМ и, в первую очередь, при нашей ячейке Трехгорной Мануфактуры.

2) Работая в цехах и отделях комсомольцам надо немедленно завести переносу с деревней, узнать ее нужды и, по возможности, помочь.

3) В наших газетах и журналах надо завести специальный отдел для информации рабочих о деревне и ответов деревенским читателям „Комсомольской правды“.

4) Прочем „СМЭНЫ“ открыть „Страницы вызовов шеефис комсомольским“. Мы вызываем для ответа, в качестве первого опыта, шеефис комсомольской бригады РКМ Трехгорной Мануфактуры.

5) Как основную меру, представляем провести комсомольскую работу в комсомольцах в деревне, когда, при этом надо иметь в виду, чтобы в родные деревни их не посылали.

6) Надо незамедлительно помочь комсомольцам в стипендию в деревне. При этом мы считали бы правильным дать им задания провести новый набор комсомольцев в деревне (а это так важно для деревне) в первую очередь из среды батраков и девушкок с тем, чтобы порождению комсомольских бригад и обработки молодежи в деревне. Комсомольцы Трехгорной М-рии.

Велюва, Смирнов, Руляк, Филиппов.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЯХ (Опыт завода Сормово).

Работая на производстве, молодежь видит процессы производства не только одобрю, она получает задание на выполнение той или иной детали, выполняет его в определенном срок и конечно. Работает, например, подросток ученик на токарном станке, вдруг во время этой работы задает вопрос: почему или почему? Почему так он появился или почему у него заедает станок?—може чаще всего он получит ответ:—это будущее знание скоро составится в „пил“, „докладывши—узнавши“.

Такие примеры можно привести сотнями.

Почта „Смены“ должна не только отражать нашу связь с читателями,—она должна находить место все то, что волнует и интересует ребят, читающих „Смену“. Пускай по спорным вопросам высказываются все, кого эти вопросы интересуют. Для этой цели редакция не будет ставить себе ограничений на все то, что выдвигают ребята,—она даст возможность всем высказаться в объективных спорных. Почта „Смены“—страница все тех, кто читает,—и кому дорого „Смена“.

Для устранения всех таких неполадочностей.

Почта от участия в производственных совещаниях для молодежи и граждан. На заводе почти ежедневно по всем цехам устраиваются узко-цеховые совещания высококвалифицированных рабочих. И общецеховые совещания с докладом заводского по производству лехов и их состоянии. Этот же курс введена и молодежь.

Начиная с мая 1924 года, некоторые на заводских ячеек РКМ стали вызывать заводских цехами на свои ячейковые собрания по разе одного раза в неделю. Заводские цеховые собрания о производстве лехов, их состоянии и положении работавшей в цехах молодежи.

После каждого доклада, молодежь, также как и взрослые рабочие, указывают на всевозможные недостатки и вносят практические предложения по улучшению производства.

Чаще всего на производственных совещаниях молодежь разработывает вопросы об учебных бригадах, о подготовке учебки, о специализации по производству и т. п.

В общем же можно сказать, что производственные совещания, уже широко введенные в жизнь, оказывают при активном участии всей молодежи, работавшей на производстве, хорошие плоды. Поднимаемая смена квалифицированным рабочим будет емкой, знающей свое производство и умеющей заменить в любое время вышедших квалифицированных рабочих производством.

Юнкор—АИР. Сормово.

От редакции „Смены, прислав нам фотографиях, прилагаемых к журналу, передать по почте. Статью Мещерякова О. Ф. З. У. о Сормове—не поместим. Нужно больше доброй корреспонденции, представляющей специально для конкурса „СМЭНЫ“ наилучшую фабрику. Корреспондентам должна быть коллективная редакция „СМЭНЫ“ и их адреса: Комсомольская правда № 6 „СМЭНЫ“ и их редакционные адреса: Комсомольская правда № 6 „СМЭНЫ“ и Комсомольская профессиональная организация.

КАК СОЗДАВАТЬ НАШ ЖУРНАЛ „РОСТКИ ОКТЯБРЯ“.

(К годовщине журнала Плехановского районного клуба рабочей молодежи им. С. Балабанова в г. Хирсове.)

На общем собрании клуботровщиков было издано заявление. Издано первого номера журнал наш „Ростки Октября“.

Инициаторы клуба для журнала—уврачивали члены редакционной коллегии в их окружение никакого неудобства.

Важнейшим условием при этом было считаться, что журнал должен быть интересным для молодежи и граждан. На заводе почти ежедневно по всем цехам устраиваются узко-цеховые совещания высококвалифицированных рабочих. И общецеховые совещания с докладом заводского по производству лехов и их состоянии. Этот же курс введена и молодежь.

Начиная с мая 1924 года, некоторые на заводских ячеек РКМ стали вызывать заводских цехами на свои ячейковые собрания по разе одного раза в неделю. Заводские цеховые собрания о производстве лехов, их состоянии и положении работавшей в цехах молодежи.

После каждого доклада, молодежь, также как и взрослые рабочие, указывают на всевозможные недостатки и вносят практические предложения по улучшению производства.

Чаще всего на производственных совещаниях молодежь разработывает вопросы об учебных бригадах, о подготовке учебки, о специализации по производству и т. п.

В общем же можно сказать, что производственные совещания, уже широко введенные в жизнь, оказывают при активном участии всей молодежи, работавшей на производстве, хорошие плоды. Поднимаемая смена квалифицированным рабочим будет емкой, знающей свое производство и умеющей заменить в любое время вышедших квалифицированных рабочих производством.

Юнкор—АИР. Сормово.

1) Надо поднять шеефис комсомольских бригад в деревне, РКМ и, в первую очередь, при нашей ячейке Трехгорной Мануфактуры.

2) Работая в цехах и отделях комсомольцам надо немедленно завести переносу с деревней, узнать ее нужды и, по возможности, помочь.

3) В наших газетах и журналах надо завести специальный отдел для информации рабочих о деревне и ответов деревенским читателям „Комсомольской правды“.

4) Прочем „СМЭНЫ“ открыть „Страницы вызовов шеефис комсомольским“. Мы вызываем для ответа, в качестве первого опыта, шеефис комсомольской бригады РКМ Трехгорной Мануфактуры.

5) Как основную меру, представляем провести комсомольскую работу в комсомольцах в деревне, когда, при этом надо иметь в виду, чтобы в родные деревни их не посылали.

6) Надо незамедлительно помочь комсомольцам в стипендию в деревне. При этом мы считали бы правильным дать им задания провести новый набор комсомольцев в деревне (а это так важно для деревне) в первую очередь из среды батраков и девушкок с тем, чтобы порождению комсомольских бригад и обработки молодежи в деревне. Комсомольцы Трехгорной М-рии.

Велюва, Смирнов, Руляк, Филиппов.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЯХ (Опыт завода Сормово).

Работая на производстве, молодежь видит процессы производства не только одобрю, она получает задание на выполнение той или иной детали, выполняет его в определенном срок и конечно. Работает, например, подросток ученик на токарном станке, вдруг во время этой работы задает вопрос: почему или почему? Почему так он появился или почему у него заедает станок?—може чаще всего он получит ответ:—это будущее знание скоро составится в „пил“, „докладывши—узнавши“.

Такие примеры можно привести сотнями.

(Харьковский Красно-Осетарский табачная фабрика).

О СТИХАХ.

А. Кудренко (Амур-Нижнеднепровск). Из трех стихотворений наиболее интересным считаем „Молочный“. Небольшая шеефис слога, распадается строка. Например: Из купила мате за гривенник раз миг?—Элею обязательно шеефис раз миг? Но этого надо избежать. Большой практикой работы над слогом, большим терпением и упорством, побуждая к делу, признавая тем, что надатки которого у нас определено есть.

В. Лебедеву. Твое желание пожелать от отваченных воспеваший великих патристический не удалось. Ты шеефис о заклетке, а она у тебе никак не сваяна с внешним миром, ее окружающим: а заводчик о живых рабочих, а батласте и пространство. Не даю кучею подоконников жизни впокой заклетки—и действительная жизнь рою, этой заклетке по чуждым. Попробуй решить вещь в конкретной обстановке, сумеешь схватить быт вокруг не, старайся, но в нескольких строках, зарекающийся шеефис, измощаю, о ней делю. Это главное. А второе: надо научиться технике. Рядом хромают. Старайся понаблюдать полей, четче, звукучающей рифмой, потом что отдельные союзы („чарь—горча“) вводят при малоопытности к полному отсутствию союзов. Писи.

М. Макарову (Луганск). Стих не удался. Попробуй писать очерки из быта фабрика.

В. Дмитриеву (Москва). Приятный стих.

С. Беленко (Москва). Горько и искренно написано „Первое мая“, хотя по исполнению это тоже еще увеличенный опыт, правда, имеющий уже достижения. Писался в дальнейшем отходить от общего подхода к теме, как это есть в стих. „Рабочим и крестьянам“, который превращает стихотворение в ряд рифмованных звуковых речушек, а тем, кто так слушает, так обычно передовыми в газете. Переходи к отображению быта рабочей молодежи. Опыты приславши нам.

В. Зыбин (Валатовск). „Синиревю. Риму. Вырывавши“. Неудачно. Не подопло.

С. Лундичев (Паршицы). Нашившая форма не плохо, только малость неведет и становится Пуанкаре, Шеллеман, Юа и т. д. Этого материала больше для делетона подходит, в когда он находится в тучности, а вместе с тем, когда не совсем делается смелно. Затем надо отступить это всемогуще „л“, которое не характерно для рабочих стихотворений. Не поддет.

Д. Сахарову (Москва). Не поддет.

Е. Пашилову (Ленинград). Приятный стих.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

МОСКВА, Старая площадь, д. 10-4.
Телефоны 1-80-13 и 1-81-01.

ОТДЕЛЕНИЯ: В Архангельске, Екатеринбурге, Ново-Николаевске и Воронеже.

Рукописи приемной написанные на машинке или четко от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ОРГАН ЦК РКМС
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 4 р., на 3 м. 2 р. 30 к., на 1 м. 75 к.
2-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на 3 мес. 3 р. 15 к.
3-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на 3 мес. 3 р. 15 к.
4-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 5 р. 70 к., на 3 мес. 3 р., на 1 м. 3 р. 10 к.
5-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 7 р. 75 к., на 3 мес. 4 р.
6-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 9 р. 20 к., на 3 мес. 4 р. 75 к.

№ 11

25 ИЮНЯ

1924 г.

Всероссийский с'езд закрепит ленинские позиции.

(ИЗ РЕЧИ НА МОСКОВСКОМ ГУБС'ЕЗДЕ РКМС).

Н. Ч А П Л И Н.

ВЫДЕРЖАЛ ли наш союз те испытания, которые стояли перед партией за истекший период между пятым и шестым с'ездам РКМС? Стоит ли дело воспитания подрастающего поколения на верном пути? На этот вопрос можно ответить положительно, ибо, товарищи, за истекший период наш союз вместе с партией и вместе со всем рабочим классом выдержал три основных политических экзамена. Одна из опасностей в деле воспитания подрастающего поколения в обстановке революционных будней заключается в том, что наше молодое поколение может потерять революционную перспективу.

Как раз по этому участку нашей боевой воспитательной работы наш союз и выдержал свой первый политический экзамен. Это, т. т., германские события. Этот момент показал, что дело воспитания молодежи, дело работников Комсомола стоит на верном пути, что наша молодежь воспитывается в интернациональном боевом духе и утери революционных перспектив при такой обстановке быть не может.

Самым крупным политическим экзаменом был момент партийной дискуссии, когда был поставлен вопрос о старом и молодом поколении нашей партии. Здесь нашему союзу угрожали наибольшие опасности.

Здесь, когда грозила опасность основным условиям бытия нашей партии, казалось, что мы можем слыхнуть. Были проповедники "теории нейтральности", говорящие о том, что союз должен занимать нейтральную позицию в тот момент,

когда решается вопрос о борьбе с мелкобуржуазными, чуждыми пролетариату уклонами.

Однако, несмотря на эту "теорию нейтральности", которую поддерживали некоторые т. т., союз не мог не сказать своего слова. И крупнейшие организации нашего союза—Ленинград, Урал, Баку и др. ЦК нашего союза, в лице своего январского пленума, твердо стал на позицию ЦК партии всем большинством,

где стал вопрос об очередных задачах нашего союза.

Подводя итоги этой союзовой дискуссии, мы, в общем, в целом, можем сказать, что Комсомол выдержал этот третий политический экзамен, заметив свои задачи в строгом соответствии с действительными ленинскими позициями, которые он занял во время партийной дискуссии.

...Судя же по комсомольским конференциям, которые происходят сейчас во всей стране, можно сказать, что союз, в смысле своего развития, в целом сейчас здоров, как никогда.

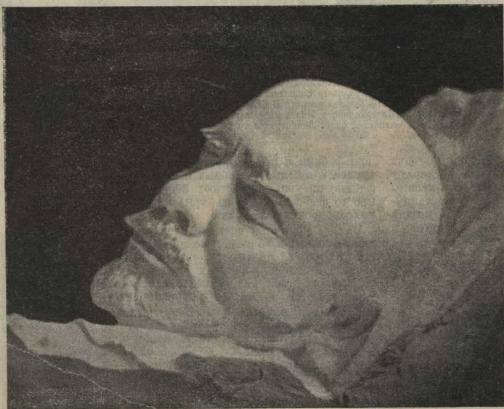
Губернские конференции везде проходят с необычайным подъемом и жадной практической работой. Культурные запросы членов союза растут с каждым днем.

Мы выполним наши задачи при одном условии—если VI Всероссийский с'езд пройдет действительно под знаком ленинизма.

Сейчас кончается мировой конгресс Коминтерна, который войдет в историю международного рабочего движения, как конгресс закрепления ленинских позиций.

На днях открывается VI Всероссийский с'езд: он будет с'ездом закрепления ленинских позиций подрастающего поколения рабочего класса.

И перед нашим конгрессом молодежи мы выступим с определенными ленинскими позициями, и в дальнейшем будем одним из первых отрядов международного юношеского коммунистического движения.

В. И. Ленин. Маска работы скульпт. Меркурова, фото Наоло.

кроме двух членов ЦК ЦК союза выступили с нелегальным своей позицией на партийной конференции, а затем и на последнем XIII партийном с'езде.

Тот же второй политический экзамен, который выдержал наш союз. Этот экзамен является самым труднейшим и самым важнейшим из экзаменов, которые мы держали за истекшие два года.

После партийной дискуссии разверну-

В ЗАЛАХ КРЕМЛЯ.

М. ЗОРКИЙ, иллюстрации по мат. ИСТОМОЛА.

МАНИФЕСТЪ
ВСЕРАЙОННОГО СОВЕТА
Ленинградской Пролетарской Юношеской Организации
«ТРУДЪ И СВѢТЪ»

Товарищи! Мы живем в эпоху пролетарской революции. Мы живем в эпоху, когда пролетариат борется за освобождение своего народа и всего человечества от гнета капитала и империализма.

Юный
Трудовой

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ
МОЛОДЕЖИ»

К СОЮЗАМ МОЛОДЕЖИ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КОМСОМОЛА: манифест Ленинградской организации «Труд и Свет» (1917) (слова сверху); приветственное письмо, полученное I Конференцией Московской организации от Ленинградского Социалистического Союза Рабочей Молодежи (1917) (сверху в середине); воззвание ЦКро по поводу I Всероссийского Съезда (Москва, октябрь 1918) (справа сверху); В СЕРДЦЕ... «Юный Пролетарий» — журнал Ленинградского Комитета Социалистического Союза Рабочей Молодежи (апрель 1918); «Интернационал Молодежи» — журнал Московского Союза Рабочей Молодежи «III Интернационал» (декабрь 1917); ВНИЗУ — членский билет Ленинградского юношеского клуба «Восход солнца» (1917).

1. Оплянемся на прой-неполные два денный нами путь. За эти месяцы Комсомол увеличился втрое, от «танцулек» шагнул к учебе, далеко позади оставил пресную и вялую «духотуру», из союза подростков стал вождем рабочего юношества, вырос в крепкий оплот и надежную смену Коммунистической Партии.

Нас было в V съезде	Нас стало в VI съезде
235.000	700.000
Тогда в рядах союза на каждые 100 человек было только	Теперь пролетарское ядро союза окрепло: в рядах каждой сотни комсомольцев
28	41
молодых рабочих.	молодой рабочий.

Своей неутомимой работой Комсомол заставил отступить призраки массовой безработицы молодежи.

Страна наша нищая, каждый грош на примете, — но Комсомол сумел сохранить молодежь в производстве, заковав ее в броню от покушений зубастого «Хорасчета».

Всего два года прошло, а Комсомол вынес на своих плечах фабзавуч, школу чумазых заводских ребят, родную

дочь фабрик и первый росток подлинно-трудовой школы. В учебных мастерских фабзавуча уже подрастает **800.000** не просто фаб-завучей, а на три четверти комсомольских фаб-орлит.

На V съезде сюда впервые одел шефский бушлат, а VI съезд уже шлет привет комсомольскому флоту. Не считать теперь железных троев, которыми скреплен каждый красный корабль со своей заводско-союзной родиной.

К V Съезду мы имели чашные газетки и толкую стопочку комсомольских книг; теперь из-под печатного станка каждую неделю разлетаются по СССР **500.000** экземпляров союзных газет, теперь рабочая молодежь имеет свой журнал «СМЕНУ», — который только начинает свой рост, но уже крепко стал на ноги.

Под крылом союза развернулось могучее и сочное движение пионеров. Два года назад красные галстучки были в диковинку, а теперь их уже носит **250.000** детей трудящихся.

Не за горами время, когда миллионы большевчат будут в борьбе за рабочее дело всегда готовы».

2. Научаем, где у нас а их, конечно, не недохватит и промахи: мало.

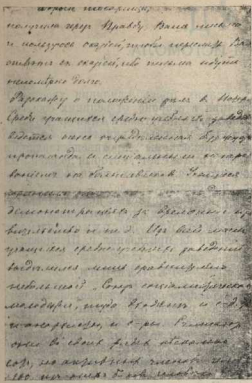
Рабочее ядро союза окрепло, но в меру мало партийное ядро.

На каждые	примерно
100	94
комсомольцев	не члены партии.

Теперь второй шаг. Ильяч учил нас связывать каждое колечко учебы с жизнью и работой; а разве цепь нашей учебы тесно спаяна со всем, чем живет и что делает каждый из членов союза? У нас еще слишком много сухого, непонятного, казенного в клубах и кружках; союз дает еще слишком мало связанных и нужных знаний; рядовому комсомольцу еще не достаточно простора в жизни.

И еще пробел у нас зияет во всю ширь: Комсомол не пустил еще глубоких корней в деревенскую целину.

Когда-то, когда рабочий класс еще только выдвигал в своей цеховой скорлупе, он был слишком зелен, что вербовать себе попутчиков: его самого вела на буксире буржуазия. Но рабочий давно проделывал эту скорлупу и расправлял плечи. Расчетливый и дальновидный, он с денницей зоркостью ищет помощников и с ленинским упорством крепит с ними союз.

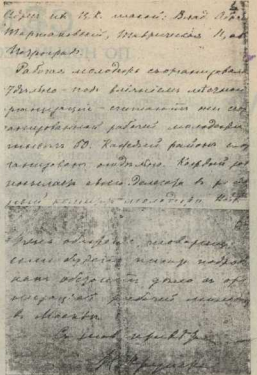
коммунизм, за бедняка, за малооплаченного, за их союз с рабочим классом,— надо биться не только кулаками, а удирными и долгим трудом. Каждое удирание в сельском хозяйстве, в советском аппарате в деревне—зачащенный у врага оков; каждая зерноочистилка—танк; кооперативная лавка — крепость; каждая изба-читальня, каждая школа—дальнейшее орудие Партии и комсомольская ячейка — боевой штаб и ударный отряд.

Борьба только заканчивается. Заключают испорьюля взаимности, коности, слепой веры в боженьку прачется враг. У него оружия пока что побольше, чем у нас. Один самолет — чем не Добрахим? А ячейки этого Добрахима — в каждой подворовте.

Борьба решить дело. В этой борьбе огромной силой может и должен стать Комсомол.

Ключ VI-го Съезда за—околодку городов! Союз должен под руководством рабочей молодежи впитать десятки и сотни тысяч молодых крестьян. Союз в руках нашей партии должен стать одним из главных орудий смачи.

4. Съезд заявляет, что Союз наш должен рабочей молодежи дол-ваться вдвое и жна пойти в Комсомол: вторе в деревне, а в городе он должен охватить в свою молодежь заводов и фабрик.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КОМСОМОЛА: письмо И. К. Крусой Московской организации. Ленинград, 1917 (начало).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КОМСОМОЛА: письмо И. К. Крусой Московской организации. Ленинград, 1917 (конец).

Наш главный союзник—трудовой крестьянин. Комсомол должен стать одним из важнейших решей от города к деревне. Этого мы еще не добились.

3. Съезд сметает, как И прежде всего исправить эти изъяны. Комсомол должен строить дело воспитания в деревне, как нагнать в каждую совхозную клеточку дух неутомимого повнувшегося большевика, как переделать учебу с жизнью и работой.

VI Съезд повернет рабочую молодежь лицом к деревне.

Хоть в нашей стране хозяин—и мы, но война в ней не прекращается ни на миг. Когда пришло время, мы приоткрыли шкатулку и выпустили лазученного, но шустрого буржуазного беса — не на волю, а в работу; верги нам, любезный, колесой! Задача в том, чтоб вся машина вертелась в нужную сторону.

Если новая буржуазная инерция не пожелает, чтоб давить ее против нас — над кришка. Потому-то и кипит горячий бой у каждого прилавка и амбара, на каждой ярмарочной площадке, всюду, где сбивается социалистическое начало с капиталистическим. Главная поле битвы —деревня. Прозеваем смачку, ее переухватит враг и качнет основу, на которой наша партия построила СССР. Вот в каждую потаеонку прозяет Комсомол. Рубить здесь нельзя спячих. Против нарождающейся сельской буржуазии, за

МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ

ВЫВЕСКА: «МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ» — первый номер газеты, выпущенной Интеграционалистическим Советом Рабочей Молодежи гор. Бакт и его районов. (11 июля 1917).

ВИЗУЗ: Колонны рабочей молодежи 1 мая 1917 года. Ленинград.

К VI Съезду съездов К VII Съезду в ряды не охватит Комсомоло уже будет

половины ВСЯ

всей молодежи, стоющей молодежи рабочего у штапов.

5. Кончится Съезд и из разоделенных делегатов разеудят царских поков, где под красными знаменами еще торпачается романовские ораы, —назад в свои губернии. Там они докладат о том, чего ждал в течение месяцев весь союз:

ЧТО КОМСОМОЛ ОТНЫНЕ НАЗЫВАЕТСЯ ЛЕНИНСКИМ.

Нет среди нас таких, на кого это решение не накладывает новой ноии ответственности. Еще удирнее будем учиться в рядах Комсомола ленинскому искусству борьбы, коммунистическому упорству в работе, дисциплинической выдержке и дисциплине.

ЧЕРЕЗ ГОД НАС БУДЕТ 1 500 000

Эта огромная армия, сердце которой —пролетарская молодежь, будет не только по названию, но и по каждому шагу своей работы ленинской. Это значит, что мы будем на мир и на каждую вещь. Гладейт глазами ленинской партии; это значит, что ТРИ МИЛЛИОНА комсомольских рук будут делать под руководством этой партии и в городе, и в деревне дело Ильича.

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД.

ПО НОВЫМ НЕОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ ИСТОМОЛА.

И. Р.

Мы мало знаем о тех, кто у истоков комсомольского движения клал первые кирпичи Ленинским в сознании широких масс рабочей молодежи. Мы имеем мало книг, мало печатного материала о том периоде, когда в борьбе с другими меньшевистскими организациями молодежи креп, рос наш, узк тогда по Ленинке действовавший, молодецки. Ведь только семь месяцев история отпугнула рабочему классу России и его молодежи для того, чтобы познать всю сладость соглашательства, меньшевистского бытия. Смарт по октябрь 17 года рабочий класс и молодежь должны были пройти большой, небывалый искусе: идти ли вместе с кучкой большевиков — Ленинцев или податься обману многочисленных партий? Мы знаем, как в целом прошел этот искусе рабочий класс. Гораздо меньше мы знаем о том, как вела себя, как выковывала свое сознание в те дни и месяцы рабочая молодежь. Ведь не даром же Ильин 8 октября 17 года, обращаясь к партийным организациям с призывом выступит на борьбу, писал:

«Выдвини, самым решительным элементом наших ударников и рабочую молодежь, а равно — лучших матросов в наиболее отряды для действий ими всех важнейших пунктов и для участия их везде по всех важнейших окрестностях».

Ильин не говорил о «лучших» из рабочей молодежи. Он не делал, говоря о молодежи, ни каких примечаний в скобках. Ильин призывал партию использовать всю рабочую молодежь, которая, по его мнению, была подготовлена лучше всех других элементов рабочего класса к октябрьским боям, к баррикадам — к упорной решительной борьбе за большевистские Советы.

Но, повторю, подробно об этой поре в жизни рабочей молодежи мы не знаем. Вот почему небывало большую ценность приобретает каждый новый документ из той эпохи.

Вот документ, говорящий о той солидарности, которая цементовала меж собой рабочую молодежь в дни, когда Керенский был вселенstem и казался несокрушим.

Исполнительный комитет
Молодецких рабочих
Московского района.
18 мая 1917 г.
№ 59.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

В виду безвыходного положения по поводу конфликта, происшедшего между администрацией типо-литографии Торгового Дома Р. Шварца и молодецкими рабочими, Исполнительный Комитет на экстренном заседании решил провести стачку по всему району.

Печать: Исполнительный комитет
Молодецких рабочих
Московского района. Председат. (подпись).
За тов. предс. (подпись).

Ты записался добровольцем? Писает МООРА.

Умногие впервые узнают о существовании такого рода исполнительных комитетов, а между тем эти Исполкомы были оплотами большевиков в тогдашнем Петрограде.

Очень скоро пришлось всей керенщине убедиться в том, что эти «молодецкие рабочие» действуют слишком по взрослому. И по инициативе одного тогдашнего либерала господина Шенцова создаются организации рабочей молодежи «Труд и Свет». Задачи этих организаций были заключены буржуазное по революционному сознание рабочей молодежи. Направить волю этой молодежи по рус-

«Тройка».

Писает ДЕНИ

зу мелких просьб, влияния хвостом и стояния в стороне от великих событий. Шенцов, располагая многими средствами, шпатель в серии уничтожить всякого рода «исполкомы», противопоставил им свои «Труд и Свет», который должен был научить «молодецких» вести себя «скромно, по-детски».

Вот несколько новых документов, свидетельствующих о том, как «молодецкие», и никем тогда не руководимые, отвечали на притязания г. Шенцова.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Делегатского собрания юношей Выборгского района о действии Шенцова в количестве 50 человек.

Мы, юноши-делегаты со всех заводов Выборгской стороны, заслушав доклад Всероссийского Комитета, пришли к следующему:

1) Категорически протестуем против действий господина Шенцова, за его поведение с этого собрания просим удалиться с организации юношей «Труд и Свет».

2) И выносим строгое порицание от имени молодой демократии за то, что он променял Красное Знамя труда на знамя капитала.

3) Позор тем людям, которые якобы ведут то или другое дело к социализму, а между прочим — под гнет капитализма.

Печать: Председатель Кузнецов. Исполнительный
Секретарь Егоров. Выборгского района
Комитет Юношества.

Приближаясь октябрьские дни. Расеянная, как дым, оказалась организация «Труд и Свет». Резко и определенно звучал голос рабочей молодежи.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЮНОШЕЙ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА.

Мы, делегаты юношей всех заводов Выборгской стороны, на нашем собрании, при обсуждении о нашем отношении к Московским совещаниям, пришли к заключению, что Московское совещание — контр-революционно пути в полном составе.

Протестуем против таких совещаний и требуем, чтобы созыв таких совещаний не допускался, так как они всеми силами стараются подавить революцию для того, чтобы это больше не повторилось, мы требуем, чтобы власть взад Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, так как он один может защитить революцию и пролетарский класс.

Председатель — Крицков.
Тов. Председателя — Бизанин.
Секретарь — Егоров.
Члены: Сумиков, Давыдов, Метелькин, Бурмистров, Тимовлев и много других.

Эти документы ждуть своего историка, который, собрав их, расскажет всему товарищескому Комсомолу о том, как жила, как боролась рабочая молодежь в те исключительные месяцы.

С т е н г а з.

(ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА).

М. КОЛОСОВ, иллюстрации С. ЯГУЖИНСКОГО.

— А ну вдарь!
— Ввух!..

— А ну еншо!..
— Ввух..
— Будет.

Раскаленная полоса, отброшенная кузнечком с стержня, розовым тельцом порывисто задыхалась. В минуту она переменяла несколько цветов и, наконец, застыла в ровном изнеможении.

Кузнец снял очки и поплевал в пальцы. Вынул клещи и, не спеша, отмотал веревочку. Потом насыпал махры в трубку, зажег и затянулся едким густым дымом.

Петька в грязной коричневой рубашке, с засученными рукавами, из под которых держались огромные молотобойки—руки, туло глядел на него с высоты своего большого роста.

— Ну чего уставился?—спросил кузнец.—Чтой-то, я применяю, ты дуреть стал—сычом смотришь!..

Петька вдал в плечи маленькую взерошенную голову:

— Мобыть на старости глаз даешь?
— Мой глаз до ста лет выдержит, об ем нет беспойобты,—скаал кузнец.
— То-то и оно, не выдержит!.. Какой же я, к примеру, сич, ежели в комсомол записался?..

— За-а-писался?.. Вот это да-а!

Кузнец сел на наковальню, сморщил лоб и распластал в лице удивление.

Его холодные, стальные шарки скользнули по всей огромной неуклюжей Петькиной фигуре, по скакулатому невыразительному лицу.

— А што-ж ты там делать будешь, ежели ни уха, ни рыла не емилсьшь?—спросил он с любознательством.—Ну, скаж мне, которое с Фабавууча,—оно понятно; народ шибко умный. А ты што? Ну за какой редькой писался?

Петька посмотрел на полоску, на наковальню, на притихший горн, мучительно собирая мысли.

— То есть как это зачем!.. Вот кучерьячка!..

В тот день, когда писался Петька, было это очень поное. Поное собрание молодежи. Речь хмельная, ленинская. Сердце, дырявое без позволения.

Ну, кто писаться будет?—охрипшим голосом спросил секретарь.

— Мени пиши, мени!..—гудело собрание.

На собрании поднимались парни из ремонтной, девушки из красной и бесполитого, называли фамилии; об них высказывались.

— Пиши мена,—сказал Петька, вытянувшись в богатырский рост.—Веснухи Петр Семеныч, молотобоец!..

Памя глаз, как в разведенном горне, брызнула навстречу Петьке. Петьку лихорадило от удивленных взглядов; и Петька знал, что думают про него:

« это, который не был ни на одном собрании!..»

« который обвалял аичку: „Титинкин детище“..»

« который избивал фабзайцев!..»

.. не читал книг в библиотеке!..»

.. не умел и не любил говорить, кроме как о проз-одежде, бабах и полукке!..»

Петька стоял перед собранием, как перед растрептом в битность на де и к и н с к о м фронте, мужественно, не моргая глазами.

Он принимал этот колоссальный жар взглядов, как заслуженную штыку, и сердце дырало до отпазу. Наконец, он не стерпел и крикнул:

— Ну, чего зенки выдунили? Или не подходящий? Или не той кости?..

Он махнул своей молотобойкой.

— А что насается за огольца сходить, больше не желаю!..

Это был крик Петькиного сердца. Петьку прижали.

Кузнец выстучал махру из трубки, заложил ее в карман коричневых широких брюк и усмехнулся.

— Вот это да-а!.. Стало быть, сам не знаешь!..

Петька спохватился.

— То-есть как!.. Глотничать я не спец, Иванов, ну все-таки скажу, так как бы это получилось!.. Ну, был я мертвая единица, а теперь хочу, значит, подняться на уровень!..

— Как же!.. твою мать, на уровень—зладумо муздаку у сопляков, и не советую!.. Парня, можно сказать, 20 лет!.. Что-ж ты в Фабавууч пойбешь? Тоже по 4 часа бавольтеши будешь?

Ровное пламя горна застыло лицо Иванчика. По кузнечке пищрляли тени сонца, двинувшего в зенит.

— Фабавууч!.. оно ни к чему!..—ответил Петька!..—не мои лета, ну, как бы сказать, опять же я свою работу люблю!.. бадо-васть мне нет для чего, и напраено, Семен Иваныч, урекаешь!..

Он заселся, как остывший мех, и до-сказал тихо:

— Я больше по газете!.. очень она мноя интересует!..

Кузнец захохотал.

— Ну и скудная скотинишка, и дурак же, хо!.. хо!.. Ни-са-а-гель!.. Вилот по воде, хо!.. хо!.. Вот оттого у нас и не-

Петька в грязной коричневой рубашке, с засученными рукавами!..

склещисто все, что каждый не по существу летел!..

На фабрике рванул гудок. По фабрике по над корпусами кренувшие зовы рева с гильцем, с присветкой в окна. В ремонтной присмирел мотор. Рабочие по одиночке в кузницу. В очередь к водопроводу. Черные кисти рук выткнулись. Кузнца согрета говором, лунится смехом.

Петька подошел к Павлу.

— Ваня,—сказал он, поразив слесаря потупленным видом своим.

— Ваня,—повторил он мягко, видимо волнуясь, когда разгораченное солнце брызнуло в них, вышедших на вздыбленный мощный двор.

— Как ты все-таки полнит-проевет, то и должен дать материал!..

Павлов посмотрел на Петьку, на его угрюмое сосредоточенное лицо. Почесал за ухом.

— Вот плешь то какая, я и позабыл!.. А когда она у вас выйдет?..

Петька смогнал:

— Не знаю, если б от меня, а ты Сенке,—не все волынит, то не то, это не то, фасон держит, а я вот, знай, ходи по ребтам!..

— А много у вас материалу?—спросил Павлов.

— Материалу, ево мало. Вчерае сам сел, давай писать потел, потел, аж в мозгах больно!.. Ну все-таки написал!.. А лег спать,—не спится. Все: а как материалу не хватит и что тогда? Газета,

Петька гладит их огромным котом.

считает, всматривается, сравнивает, разбирает под и с. Вспотев, отыскивает свою и напряженно ввинчивается. Потное лицо его цветет улыбкой.

II.

СОЛНЦЕ СТАЛЬНЫМИ спицами ломится в стекла окон. Стекла лучатся радугой. В комнате пыльные полосу, вытканые из тончайших нитей, тянутся снизу вверх дышащей кружевной тканью. Изжелтые столы свинуты. На выкроенном обрывке подадливого полотна бумаги К полотно льнут русые головы — одна в курдючках, тщательно причесанных, другая в мелкой выдубленной щетине. Сенька выводит:

ЮНЫЙ

ТЕКСТ. . . . .

ежели она не к юбилею, то и зачем же тогда поручали? Верно?

— Явственно, — сказал Павлов: — выпустить ее необходимо. А что Сенька ни черта не стоит — это факт. Трепло. Как до этого дела споспобный, обязательно на себя меня строит...

Петька тяжело вздохнул.

Павлов вытиснул платок, бережно развернул его и тщательно очистил нос. Потом переменял ногу. Одну руку положил на пояс, другой повел по синей вышитой банке, собирая лоб в складки.

— Ну, не правда, — сказал он, складывая платок: — поднимать ему не станем: три ноги из зада выдерем... Дай подержаться...

Павлов протянул руку.

— Стой, — остановил Петька, — а как же с материалом?

— Вечером принесу...

Петька потянул носом, сдвинул синий картуз и заагала вина. Книзу мелчать булжания. За кузницей, за пшавельными дров, земля мягкая, суглинистая. Укалится скрип острый. За калиткой каменные плиты ластятся в Москва-реку. Высокий голый берег накален крепко. Рыхлае бока смурятся...

Шагаж в пятидесяти прыгают, гудя в реку, парии.

— Го-го-го-о...

— В-р-р-р...

Петька тяжело набирается на раскаленную плиту, божно оглядываясь по сторонам. Из-за плахи выпячивает светлой чертой, бережно перевавший кофеткой ленточкой; корявым пальцем подносит его к зубам. Из развалюшного шерстяного черные, корявые гладят заметки. Петька гладит их огромным котом; заливаются гудящиеся угли; складывает по одной,

Петька держит палитру.

— Ну и шкет, — думает он: — ну и беретез же такая способность...

Сенька кончает заглавие. Он осматривает его, наклоняя голову то в ту, то в другую сторону.

— Ну как? — спрашивает он, ожидая следующего одобрения. Но Петька на похвалу скуен, на разговоры тоже. Он поднимается с коленки, ставит на окно палитру, чешет за ухом.

— А теперь что? — спрашивает он, заманив вопрос товарища.

Сенька промывает кисточку. Обижено вытирает ее об рукав. Потом подходит к столу. На столе машина. У машинки сложены заметки. Они испещрены правкой.

Петька следом. Отыскивает свою. На скалустом лице его печат недоумения. Он пилит раскосые глаза на жесткие колонные линии, вышедшие в тело строчек.

Сенька улыбается.

— Садись, печатай, — говорит он, любяще изумленным Петькинским.

Петька придвигает стул и тяжело садится. Корявым пальцем пробует буквы. Буквы прыгают и ударяются об валик.

— Ну и штука, — говорит он, отмахиваясь от заметки.

Через минуту четкий стук спиц. Пальцы и глаза рывут в поисках необходимой буквы. Кабелем на лбу морщина.

— Ого-го-о... Попазлак, — кричит Петька, уловив букву. — Не уидешь, сука...

Сенька стоит рядом. Медленно диктует. Рабочие говорят: товарищ Лихарев, ставит котел здесь нельзя — он закрыт свет в отбельной, но товарищ Лихарев, как очень умный спец, и слушать не хочет. Зовет рабочих по двору, тащит

материалы и через день котел встал. Но... увы, в отбельной темно, как в бочке. Пришлось Лиху разломать котел и вырыть яму в полу, как советовал мастер...

Сенька перевел дыхание.

— Написал? — спросил он выбившегося изо всех сил товарища.

— А ты бы еще скорей... Совсем заедил...

Сенька нервно дергает губой.

— Живей надо, а то к утру не кончим...

— Ну ладно, говори...

— Красная строчка.

Петька опускает руки.

— Это что ж такое? — недоумевает он. Сенька переводит валик.

— Попал?

— Ава... Вот она какая... Ну-к, что-ж, и с этой справимся... Давай дальше!

Рабочие возмущены: вот куда народные денешки тратятся!

Администрация, укроти крысочка!

КУСАКА.

Солнышко убрало лучи. Полосу улеглись. В сумраке читать трудно. Сенька выключает свет. Расстилает белый третейный лист над столом.

Снова урчит голос, такает об валик буквы, растут синие строчки — теркие, колючие, смазанные человеческой мыслью.

Часы бьют двенадцать. Петька с привычкой зевает. Сенька отряхивает красные, немного воспаленные глаза. Читит насмешливо:

— Что, не по вкусу?

Петька виновато ежится.

— Вот, кузнерчик, — одолевает, — говорит он, отряхивая зев.

Сенька ухмыляется.

— Это ничего... это вот до часу, а потом давай... Закурим что-ли?

— Да-вай... — барахтается в зеве Петькин голос.

В комнате сиует тишина. Перешептываются портреты. Сенька раскрывает окно. В комнату ветерок и песни. Сенька вслушивается в мотив.

— Это на Савинке, — говорит он, приложив к подоконнику.

Над Сенькой наутюжной тонкой плен времени. Легкий холодок по телу.

Сенька валится в провалы воздуха.

На Савинке в аллее стывает. Спрашивает под шумок листьев.

— Это ты, Лиза? Ну да, ты... Мы услаживались в десять... Ну чего ты дрозжишь? Я ведь не мог раньше, у меня стентаз, замучил меня с ним...

Петька сидит в кресле. Одну ногу задрав на стол, другую подмял под себя.

Глаз Петькин радует стентаз новенький, игривый, переломом красок. Буквы отделили стройный.

Рамочки, как пол утолщил, дозвучий, рисунки, заголоски — крепкие, едренные, теплом пахнут.

А людей то сколько — это не обязательно Куанец вперед лезет.

Мать вапу в небеса и в пекло.

— Не годичье, Иванчик, постеснись.

— Я те постоею, — наирает кузнец. — А за какой редкой у меня мотобоец в редакторах? Второй день носом клеюет... Апасия этого, ежели не вперед, то и жить нет для чего...

— Ну лезь, лезь, только молчи! — пропуская Иванчика.

— Братцы, про Лихо наше, молчи, не впиаче...

— Оно, конечно, Лихарев и есть.

— Молодцы, ребята... что и говорить.

— Читай вслух...

— Какой слух: один быстро, другой медленно... — пейши конюму не товарищ...

— А ежели я совсем не могу?

— Ну, значит, так и не могу...

— Ах, с сучьего завода, даром что усы растут, работнице старой этак-то отвечают...

Токяр Казин встал. Пожевал губами. Спросил строго:

— А почему на ливвидацию не ходишь?

— Почему, потому... не твое дело. Настоя свою сироти, ну не меня. У меня свой есть, чтоб спрашивать...

— Ну и язык, что хвост у кобылы...

А стенига новенький, играющий переливом красок. Буквочки отчетливо стройны, рамочки, как под угольник, лаоунги, рисунки, заголовки...

— Ну и Петя, теперь тебя действительным членом редколлегии, как безусловно ты этого достоин: к самому празднику выступи...

— Тыфу! — отплевывается Петька. Обтирает сонное лицо.

Петька ковыляет к подоконнику. В теле дрожь. В глазах резь. В ноге отек.

— Вставай! — будит он прикурнувшую голову.

Голова дымом. Сенька глотает слюну. Потогивается. Пьет воду из графина. Обводит вокруг посвежевшим взглядом.

Ночь отстирывает темноту. Сквозь приоткрытое окно ужас влетит световизу: здания; стена угадывается по стенам.

Сенька примеряет номер. Петька разбавляет клей.

В фабке на полу, на черных запотевших досках от рабочей обуви, от бесогной тишины, растет стенига.

Черной, запотевшей ночью стенига тает.

Сенька стоит рядом, медленно диктует...

Нога на столе. Стол в свете. Сенька на подоконнике. Часы — 2.

Яка — раскоряка.

В. РЯХОВСКИЙ, иллюстрации М. ЛГУЖИНСКОГО.

НУ ВСТАВАЙ! Ба-ария, растаял. Где-то тебя черта выволаки, дьявол скрутила? Яшка нитер под закуорными пиджаком убитую выера лажку, екнул себе в нос от боли.

Словы, сощуренные, дрожащие веки наблюдали за матерью. Она голенасто металась по комнате, толкалась. Стоял грохот, шум ее голое. Надоевший синев чадильный прамус.

— Родня дитячку на свою головушку. Затисла бы тебя сумоная кадань-кадань убида, только и выиди. Да ты встаньшй ад пет! Муха моя тошная.

— Сейчас будет драться, — решила Яшка и соннула веки. Но когда в углу зароммахали поштукат коверы, прыгавшие готовиться и зацвте.

— погоди, я те вывоку... чортушка... несудини...

Быстро вкопони. Навстречу коверге и зыма гладам матери на испитом лице выставили два кулака.

Твердо отрубил:

— Ну нечего. Видишь, — встал. Каждый день готова сражаться.

На броне Яшка сурово собрал кожу. Глаза стали колкие, асные.

Кочеря жаловито выкинула об пол. Рывала мать руками, стегнула морщины лица в кутку, завла:

— На мать, с кулаками? И я виновата? Ты, сынок, так-так... Ну, помни ты мне, выродок проклятый.

Яшка последнюю уж и не слушала. И помнит нешто, три трепещет... Дитво уж не дается бить, пора, не маленький, повзле.

Привитая, мать выпла. Яшка полагает в горшке на примусе — картошка. Сварилась уже, некоторые сверху долуцли. Целююуго под ложечкой.

— Вот, зараза, — тут бы закратакти, а она молтаеет.

— Кто злоти пшювал и вступили кошке на хвост.

— Тоже стера тут мотышиней.

В открытую дверь басом крикнул:

— Картошка убуегт, — поспеши!

Вильнуур острый нос матери и жидкие козырьки.

— А-а. Ты уж покушай захотел? Упоеши, наседелься. Сперва заработай надо, тогда уж лопать. Ненужора.

Истом ели разварную картошку с буаузом, хрустившим тошно на зубах. Шел пар пахучий, теплый. Яшка ел жалко, торопясь уйти от зорчалых матери. За едой она говорила редко, мирно, путая слова с развешенной картошкой. Оттого они казалась мыгками и но обидными.

— Грех тебе будет, Яшка. Помни мое слово. У дзлей редькота, а я што? С отном твоим поубийном хорошего не выдала и с тобой — слезы один. Посмотриши, в твою поря ребята то ешь, — поглядеть любо и помогают и так, как красивые деник, а я бьюсь одна и людом в глаза глдеет, через тебя стыд...

И совала нос в закуорный фарук — кусылас.

Яшка молчал. Ел, туно глядя в угол.

В окол — слыснутый нос и разбегающиеся глаза Кзыи.

Мигнула Яшке и, наткнувшись взглядом на мать, Кзыи прыгнула на косяк.

Яшка торопило глотнула последние хлебца и светил картуз. Мать возрала:

— Ты бы хоть зоб-то шерекстай, нехрестя. Яшка не слуналет — кордорцин, дверь и, уф, двор, наконец-то, отмотался.

— Вот цила!

II

КЫЗИ — НА ТОПОЛЕ — весь в солние. Балтеет ногами, сиди на кориней раутинине.

— Тыду!

— Лезай скорей, — тепло!

С сука явлен весь двор — широкий в грязным заволкались. В одной стороне — широкая поляна и десюток старых, коряжых ветел, клеено. Вплоть до глухой кирпичной стены

видно. Там — фабрика. Если приложиться к вину в стене с толстой гайкой, можно услышать зуд. Работает, стугит. А над крышей выско вышнлассе труба, торое рьяная, как стенига. Нхитит колдой дель густыми восьмами дымом.

— А тебе што? По себе, может, судишь?

— Што молчишь! Ай мать луйила?

— Ну, нет. Так я...

Кзыи забороето дышит дымом на штарыи, кусает козьлом старается. Не выхидит. Борит.

— Ветер чортов... а то бы...

Курит оба. Пилот вниз, стараясь попасть в одну луйку.

— Ты втера где был? — спрашивает Кзыи и шмыгает носом.

— С Епшакой у крактира тернесс. В биллари двою злориво резалесс.

— Испомниаеет Яшка.

— В око мя глдеци. Как один нададст — нададст, тут и тут. Только извоачик, чорт, спихнул нас с окна...

— Был!

— Епшаке попадаю, а мне — чуть.

И Яшка старается забыть про ауд в ящике с черагоного.

Безаботно пукает дым подзрей.

— Ну, а собрал?

— Нету... Один буржую домалея, домалея — дал погнине. Мы было его так огорили, — думали всем по сотне отвалит, а он, сука, являет и стет одну бурмажу... В дешпуж, понимаешь, жалко, что на вину...

— Хорошо богатим, — мечтательно тинет Кзыи, закинув голову вверх, — он хота и стера, и буржую там, а житья у него не тлаея чета...

— Это-то хоть так, — соглашается Яшка и тоже заивает мечтать.

— Мне бы такие дельщи... чмокает губами Кзыи.

— Што?

— А я бы, — он затруidamente мычит, — купиш бы порно-на-перво сапоги и галифе, кожаный пиджак...

VI.

У КОМИНТЕРНА* вечером столкнулись — вес. — Яна, не моргай! — Скавай! Япка с Кзыей-в обнимку. По голым улицам сквозят весенний легкость. Чисто глядят аведдэ.

Под фонарем у театра толпа. У всех светлые фуражки, галечи, а лица темные, с непонятными глазами. Шестое, хрипит смеется.

— Ты, Яна, не давай, моргай, агову. Тут есть один такой расеватый, — а я на другого напорюсь. Скорю начало, надо прошмыгнуть.

Ахотится.

Япка разва три заходит под карман у угреватому парваю в резвиновом пальто. Все сыралось — тот отходил от толпы. В боковом, — к пунку, — Яна заметил, отдувается. Загорается желание. До того даже. А в глазах вид заврыгали розовые с желтыми цветами оумажки.

И когда совсем вот-вот удача, — в толпе шум.

— В карма-ан, жулдыш! Держи эту банку! Миллиционер!

Забулундиз, загатакали.

— Не Пашку-ян, — мелькает в мозгу.

И — вдруг Бичика — в кошмарной шапке: — Тата! За тобой вычут!

Работа локтем, голышю. — Вот — конси жури-стон.

— Молодчи, обседли!

Миллиционер схватил крепко, — ишдан, аж оармычал — поддался. Не ути.

— Тоже по этой части!

— Выдай!

— Выдачку ему!

Кричали много. Запомнилось — как влещи палили в плече, потом тихая улица — в участка. Пашка все ворчал, утирай нос — расквасили. У Япки чесалась за ухом и нады шнел.

— Дерутся... Равка это полгатает.

— Так все и надо, потащев. Хива просят. С этих лет на ташне деля. — Если не бо быть, так на всех оисчетите.

— Ты докажи, что и украл, — кричал Пашка. А так, за-вря и тебя мажю.

— Ин-иди! А то я тебе докажу в затылок — без зоблы, а пожеланием голосом гуаев в потемках миллиционер. Нотом, шаркая нотами, филозофствую.

— Желать виновата, а не ты... Настоящий поддержки вашей братии нету, руки...

VII.

В ТОТ ДЕНЬ МАТЬ Япкина, Арина, слегла. Колотыя в боту прихвлюнулись с чего то. Не вичает, с тижского по-дому, — решила. И, не доработав до вечера, пришла домой. Все ночь сваялась, стонала. Ночью не спала. А если сваяла глаза, — то почему-то все свисли Япка. Буго и он идет по крыше и друг падает вниз со всего магу. А то — трамвеем его будто поленуило. И видит она, — лежит он под колесами и строго говорит: «Ну, ничего, разорвишес».

Преспылава Арина, думала, — где его вичор бурный носит. Не случилось ли что.

К утру успокоилась и об Япке забыла. Не вичала, — решила, — на неделю пропадал, — приходи. Уж такая котовская натура.

— Утром в комнату всежала Дунашка савожинова и звонко всекладила ташину.

— Теть Ариш, к тебе ишдир идет е Япка!

А сердитая Михаловна волед вышедшей на урально каважешес Арине пробурчала, задидна.

— Вудут твою острейничю-ню, встречал. Нигде его не притинет, думтеуба.

В комнате Япка стал у двери и все время молчал.

Миллиционер с обнимским усами на мужик, конг лине курил, сиял у стола, и деловито раскуждал.

И слова у него, как лицо, были простые, деловские и он не похож был на пашкашка.

— Илне о брата, гражданка, учить надо. Держать в рукавчике. Он сейчас шито Пузварь-Аметет, тогда в него дурь вбестея, его натуру не переисити.

Арина было приятно поговорит по душам с таким человеком. Она, а зная куда делавт руган, вступилась, сидя на стуле. Яшновалась: — Сидя человек, не знаю, как тебя в называю-то...

— Это не суть важно — махнул миллиционер, слувай пенел.

— Ну, да. Я вот и говорю, — где же мне. Беднота, одна я бьюсь, без мужика, дид не вижу, когда же мне с ним аймаваться-то? Да и свазать — он меня теперь и не послушает. Если-б мужиче...

Мужична свой тракт нипел бы, — уверенно отрубил миллиционер.

И носек глаза на Япку, расевонинного протоворил:

— Я-б его явал в обработку. Рава венпал, два — залупил на гашиник-то, небос-бызнал, где хорошо, где плохо. Потом встал.

— Ну и пошел. А ты, гражданка, не упусти его из рук.

А Япке наставительное:

— Твое счастье, — мать у тебя есть, а то помет бы, как твой друг, в исправительный пункт.

VIII.

ШЛА ВЕСНА. Сидя на разувинише голыши, Япка уж мог быть немачетным за полиронованными молодыми ливстами. Пашкучим, ливкиши.

Целый день на дворе орали нехужи, а веземод фабрика молодежь взаменяла — играла в футбол. Япке не принимали.

И бледные ливкиши окучал. Не к кому было пойти. Дивники в приемник вторялись и Кызя гадел то заирал.

Только Шурутчик выбегал на двор иногда и сидел с ним.

Япка ему рассказвал о своем посещении участка. Начивал с ругани:

— Черти, ни к чему ни к городу, меня взяли с Дивником.

— Я говорю — да что меня-то? Што я рывид, ашь чие всех остритал! Никаких резовон.

— И долго вы там сидели? — спрашивал, расиравя глазаши, Шурутчик и вымгали мокрой водире.

— Ну, нет! Мы, брат, враа! Целоваться не ставем.

— Вылустичи?

— Дурачек ты!

Япка ему рассказывал о своем посещении участка.

— Отпустили... дулопачка! Оттуда не пускают. Это мы сами так наступили. И нас с кивдишбером.

— Сидела там. Один сел за стол, — одна голова торчит и спрашивает: «Какой тебе год?» А я ему возмил да соли, год присваил — четырнадцатый, — тыпало...

Миллиционер схватил крепко, — ишдан, аж оармычал, поддался.

— И Судила там. Один сел за стол, — одна голова торчит и спрашивает: «Какой тебе год?» А я ему возмил да соли, год присваил — четырнадцатый, — тыпало...

На площадке около фабричной стены ретайшиши разитрлеси. С красными повязками. Бетали в перегонки. Звонко смеялись и, странно Ашке, не дрались. И девочки тут же, в коротких юбочках, голышами свеврачт.

Раз-два-три. И двое бегут с платочками.

Скукают об стену и бегут обратно. Потом другой пара и так все. В стороне — большой парен, со свистом на площадке. Командует. Руки асучили и тоже с платочком на шею.

— Поддем ближе, — шепчет Шурутчик.

— Ну ит, — машет рукой Япка. — А впрохот, пойдеш.

Когди, они разглядели вбизни ребитяшек. Япке захотелось перенутать их странные ставки, набить кожа-нибудь. Больного побойал. Предложил Шуруту:

— Иди, — делай мой видт на козешку.

— Какую? — доверливо спросил тот.

— Вон ту, с ленточкой-то. Только не влажайте.

Нотом что-то поучилось: не расбери бери, — дотронула ашдлакала, отколотила Шурутку.

тот в слезах повожал на Япку. Вдумал было Япка дере, да ошрелили его вичтом. Ребятишки впереворот обсыпали подлюдимому к Япке ошкетому.

— Это — Яна расоржика, — он орует... — Дерется всегда.

— Гугаете тривно.

Половет большой со значком и сполобно глянул Япке в лицо. Без злобы скавал:

— Дрясьте лищом. Ты нам мешаешь защищаться.

Япка глядел, как затравленный, исподлобья. Убежать, намнем шпаркнул, — так упали бы, да ну-ка хуже будет.

Сидел, а тот, обьяв ребитяшек вокруг себя, толповал:

— Ты или уходи отсюда, или с нами итрати или.

— О мам! — Ребят — против.

А что жет — обернулись очки.

Костри Била один только не побоялся Япкина возмездия, смело выпалли:

— Он опять дрясьте будет. Ну его!

Большой, — авали его товарищ Волжин — кшотоник, — встол на своем. Пробовал Япка отшлявить, отговаривается.

— У вас все свои, фабричные...

Тот улезоник:

А тебе не все равно?

И обрившись к ребатам, Волжин посоветовался:

— Как вы думаете, ребята, он больше нас чуть, — дадим ему бараба! Соглаенли?

Все...

— Идет!

У Япки авмыло под коленками. — барабаб, что так здорово стрекотал на Красной площади. Не верил.

IX.

АРИНА ВОПЕЛА, а надорванная грудь ее была полна радости.

Выдалась это ксерые глаза на побелевшем, кокетством лице.

В комнатушке стоял едом. Целый день, с утра до ночи Япка возмив с своим барабаком. Луна громко, во всех сил, Ушдася.

И хитя у Арины дрожаило внутри все от грому, — она мривалась.

Укрядной гавделуша на Япшино сероцветные лице, — залупал на сторулю вышом, умилчался.

— Напаял работу, может остепенится малый.

И затрясывала дальше:

— Какой еще паренят выбьется, пошлет бог.

Предлагали:

— Яш, ты ои отдохнул немного.

А он солдно, накурись, обвясня:

— Нельзя. Скоро в лагерь поведут, так надо дробь-то выдучиться выколочивать. Ты лучше скажи,—добавил,—у меня получится?

И оглушительно грэхал. Звенели рамы, стог дрожал и жалобно звонила распатанная койка, а он все наделал.

— Получается, Яшка, да здорово,—молодчик ты.

Раз в сумерках затихло, будто вышел Яшка. Перестала сдерживаться Арина, заехала. И неожиданно наткнулась на руку Яшк. Он не отнял, а поглядел по ладони и пропикновенно сказал:

— Больно Ты, мама, скорей поправляйся. Небось уж надоело.

Долго молчали.

— Янушка!—позвала, наконец, мягким голосом Арина.

— Чего тебе?

Мир спустился в темноту сырой комнаты. Весна дохнула в пустоту приоткрытой и в ежедневной нуждой груди Арины.

— Спасибо тебе, касатик. Давно я таких слов не слышала.

Яшка и злобно-приятно от таких слов матери, и бозяно-ну-ка опять плакать станем.

Утекает мать.

— Поправившись авось. Тогда я из лагерей приду, может где работа найдется. А то в школу,—хвост роняет Яшка.—Что в самом деле! Все наши пионеры читают газеты, книжки, вымысли, а я—ни бе, ни ме.

— Верно, Янушка,—шепчет Арина и чувствует, что болевая как будто покидает ее надписенное счастьем Яшкиной близости тело.

X.

БЫЛА УЖЕ ОСЕНЬ. Березы стояли поникшие, безжизненные, с желтыми, поредшими листьями. В небе Яшка не раз уж видел плывущие закорючки,—ту-и-кло-кло-кло.

По утрам на траву ложился, сидя в морозы.

Отправлялись на зимние квартиры. Загорелые, крепкие, подростки. С сочной ясностью в глазах Яшка едко отскакивал чечетку, идя вперед. Только временами парало внутри где-то неприятно-больно. Так,—даже слезы прошибали.

Шел и думал:—что же дальше? И представлял себе напашь матери, одит трамсы, Казы, Динник. Из всех сил дуня наками гуляку коду, рагоняя мысли.

На перенуть—решился. Подошел к Волжину, робко тронул за рукав.

— Ты, што, Яшка?—спросил тот.

Сразу, залпом выпустил Яшка:

— Демой приду,—што делать? Опять воровать?

И отнернулся,—закрипел зубами. Брызнули едкие слезы.

Волжин взял его за руку, отвед в сторону и тихо продолжил:

— Ты не плачь-ка. Давай посмекаем. Сам-то ты как думаешь?

— Што я могу думать?

— Верно! Подожди..

Долго тер переносицу и твердо сказал:

— Дадно, Яшк,—придумал. Подем к ребятам.

А в кругу затерлых лиц с красными пятаками долго говорил:

— Помочь надо, ребята. Я думаю—попросим культком принять его в наш пионерский клуб уборщиком,—заработает и учиться станет.

Расемелся:

— А уж барабанщика нам лучше не подорать. Ну, как?

Ребята доверливо облепили Волжина.

В один голос:

— Верно! Прейтис!

Яшка стоял в стороне, утешившись в землю взглядом. Копунал палец кверху сосны. Устышал ребячий азов,—не сдержал редостного блеска глаз и, чтобы скрыть это, забористо ударил в барабан.

ЯШКА УЖЕ ЧИТАЛ естеды. Водил пальцем по книжке и на черных закорючек-буки почему-то получалось: "Союз рабочих и крестьян победит весь мир", или—кто не работает, тот не ест".
Вани Костяки с Липочкой Букниной в школу ходили, а вечерами приходили к Яшке, рассказывали ему, что слышали в школе.
Писал уж Яшка Вмсуху на сторону являющею любовь выловить. — Яшк! Бирж-коф!"

А вечерами, когда собирались все пионеры встуд читали газеты, беседовали, пели. И Яшк всех был слышен Яшкин голос, выводящий старательно:

"Мы—молодая гвардия рабочих и крестьян!"

Один раз вечером бежал Яшка от матери в клуб. Вдруг—на углу своего переулда—фурьяка блоним и серые, олованные глаза—Пашка—длинный.

Сразу оканьяли Яшку за плечи, заржал:

— Вот ты где, стриженка маковка!

Потом рассказывал, как убежал он из приемнича и целое лето шастал в дачных местностях.

— Яшк!—радопель!

— Спронил Яшк.

— Ты все с матерью возмешь?

А Яшка холодно и горезивно отчеканил:

— Ошибай. Я—теперь служу в клубе.

— Ты! — Динник захохотал. — В клубе! В каком!

Рассказывал Яшка. Не утаив и про грамоту.

— Много интересного узнавать приходится.

Ребята—но, отдай все и мало. Друг друга за ноги вытаснут.

Пашка шел и слушал. На углу остановился и злобно кинул Яшке в лицо вместе с прордым дыханием:

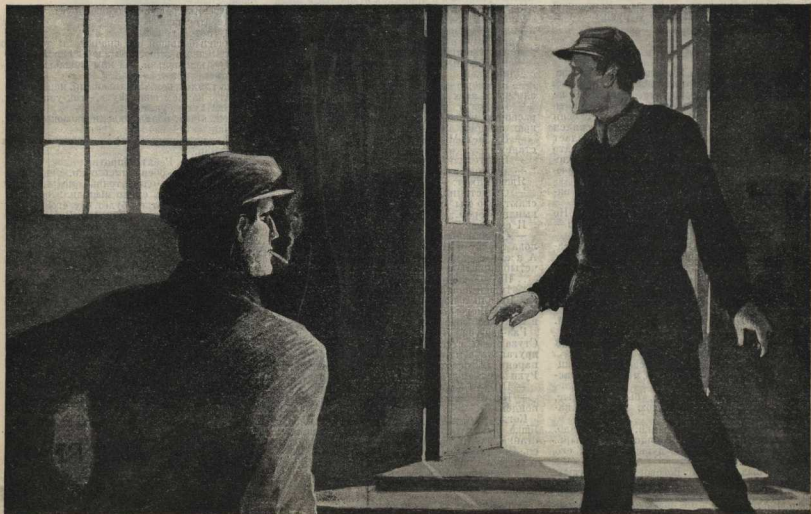
— Ты, может, уж и коммунисту хочешь?

— Знаю спросил,—узнал Яшка. Но не струсил, вываываюше ответил:

— В коммуниста! Обыватель!

И пошел.

Позади, на углу—Пашка, а впереди свет лие окна шумного клуба.

Яшка холодно и горделиво отчеканил: Я теперь служу в Клубе.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ЗАКАЛ.

ИЗ БЫТА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Т. ЛАВРОВ.

1.

ЖАРОЮ ПАРИТ июльские дни 1919 года.

Курск притах. Прячется от жары,лезает в речку. А потом бегает южолу в поисках хлеба, танется „мещаниками“ в ближайшие села, „меняет“ барахло — на хлеб.

А повсюду достовок верст вжее—район Белгорода. Там лениво потрескивают пулеметы. Наши отступают. „Яблочком“ катится Деникин со своей шпашой.

Только у нас в комсомоле плынули на жару.

Комнату для Губоколола выбрали самую темную, полуподвальную.

Возится с бумагами Рабинович. В стороне—Пехтерев.

А в городской организации—бурлит. Вот клуб. Кто-то наигрывает двумя пальцами „собачий вальс“. (Несчастное шпанно чуть дышет).

На большом диване—компания ребятишек. В середине Кончя (Магалиф).

На высокие топаки кто-то загибает: Смело, товарищи, в ногу.

И вырываются в сад, на улицу молодые, звонкие голоса.

Потом прорывается:

— Ребята, сегодня нехотный полк под Белгород отбывает.

— Даешь!

Брошены несни, шпанно, опустел клуб. Через два часа полк отбывает.

И уже выглядывают из дверей „теплушки“ пять-шесть пар глаз наших курских комсомольцев.

— Даешь Белгород!

С одним таким энтеломоном уехал и Кончя однажды. Плынул на работу в Губокололе. Помахивал в вагоне винтовкой и подпевал:

„Мы найдем себе другую.
Раскраивашу жену“.

2.

Закружилось, забурлило повсюду:

— Наши снова отступают.

Однуразу всех. Объявили коммунизмом и комсомольцев мобилизованными.

А началось хождение на дежурства, военное обучение.

Без сна тянутся дни. Днем по фабрикам и заводам:

— Юные пролетарии и пролетарки! Наступает Деникин. — Покупается на завоевания октябрьской революции. Покупается на законы о 8-ми часовом рабочем дне. Вас Деникин лишит 6-ти и 4 часового рабочего дня. Все—в комсомол! Все—на защиту Курска!

Митинг кончен. Запись в РКМС. Вытирают пот рукавом, складывают ребята нал белыми пометками листками.

А Лева усердно выводит фамилии на красных книжках. Готово. Уже—члены РКМС.

— В отряд особого назначения.

На революционных плакатах.

Вопли. Винтовки в руки. Становись!

3.

Вот Меер Покеминер. Всегда молчаливый, замкнутый. Ветуши в союз весной. Родителям не понравилось. Долго не рассуждал. Перетаплил барахлишко в библиотеку и стал спать на диванчике, а в свободное время—читать.

В отряде заявил:

— Меня в пулеметную. Хотели к стрелкам. Не уломали. По вечерам возится с „максимкой“. Кружки забросил. И все молчит, молчит.

4.

Последние дни... Приближается Деникин.

Город разбит на боевые участки. Установлены пулеметы.

А вокруг города—пробегают пачками дезертиры.

— Эх, аبلбчок! Катись, братца!

— Бах, у-у-у—бах!

Обыватели—в погреба. Наши ребята крепче за винтовки, пулеметы. Губоколола забросили, — все на боевых участках.

Газета „Волна“ выдерживает тон:

— Курска не отдадим. Протинику—сопротивление“.

В Горьком РКМС — жгут деда. Лев спокойно, сосредоточенно ползает на коленях по траве, припадает на живот и раздувает огонь.

А там, в Дмитриеве, Льгове, Патеже, надежды еще не теряют. Созывают с'езды, проводят совещания.

Но с каждым днем все больше тревоги.

Наконец, деруло:

— Лукашевка вята. Льгов... запит.

5.

Курск о колоссальной быстротой эвакуируется. В 10 верстах—уже белые. Деникинские разведки—в Рышкове, бродят по железно-дорожному пути. С Сейского моста наши часовые ушли.

Железнодорожники грузят свое имущество.

Со стороны Рышкова — Деникинский бронепоезд.

Навстречу бронепоезду катит товарный состав. Без людей. Объяты пламенем.

— Получайте!...

6.

5-ый боевой участок. Вокруг все уводит. Видны казаки. Скажут, сюда по Раздельной улице.

Отряд уходит. У пулемета—старый знакомый—Меер Покеминер.

Попал в переделку. Везет с участка минометы. Его спугнул, красноармеец—с повозки в сторону, и в передул.

Лошадь не слушается. Кончя отстает без рабору.

В мозгу, наверное, мысль:

— Это тебе не циркуляр по уколам писать.

Покеминер один.

Наводит свой пулемет по приближающимся казакам.

В испуге мечутся обитатели улицы:

— Уходи, проклятый! Ведь в нас же отстреляют!

Покеминер молчит. Как всегда.

Говорит только пулемет.

Казаки приближаются. Спецпильцы. Кучками пошпи в обход, через заборы, дворы.

„Последняя лента.“

7.

Покеминер оглынулся. Казаки!

Побежал в первые ворота. Но не забыл и еще одно: отвинтил замок у пулемета. Бросил далеко в кусты.

Во двор, к погребу. Поздно.

Ха, яндовская морда!—и, прыгнув с соседского забора, крута саблями, казаки ринулись на Меера.

Ура, два!

Крест-на-крест саблями голову. Два губоколола, грязно-красный рубца и Мера не стало...

8.

До ноября 1919 года расснапалсь наша ребята по разным концам.

Домани, Магалиф, Сенина, Свердлов, Рабинович—длиннули в 13-ую армию.

Остальные в Москву, в Брянск. Кто куда.

Только в 20-м году, в апреле, 3-й Губоколола опять собрал ребят, переживших в Курске белогвардейский налет.

Так получила боевое крещение наша Курская организация РКМС летом 1919-го года.

— Что же это вы, юноша, изменили маршрут...

Листки из комсомольского блокнота.

КИЕВСКОЕ ПОДПОЛЬЕ.

МУНИИ, иллюстрации В. ДОБРОКЛОНСКОГО

ДНИ ПОШЛИ ПОГОЖНЕ, — морозные да солнечные. Последние дни белого

Киева... Сегодня полземный орудный гул придвинулся еще ближе и глухо урчит за Днепром. Улицы полны народу, но каждый чутко ловит ухом отдающиеся раскаты. Для каждого звучат они по-иному. Хозяева города прислушиваются к ним с деланным равнодушием, с тоскливым недоумением ловят их толпа, мы — с затаянной и крепнувшей радостью.

Рано утром мне принесли из подпольной типографии остро пахнущую корректуру газеты. Что ни слово — опечатка. Досада, но все-таки доволен. Трижды прочел ее от доски до доски, — бодрая газетка, звонкая. Изуродованные опечатками слова, как-будто искаженные гневом, выстроились в черные строчки. А впереди — непереломные и дерзкие заголовки: «Город будет нашим», «Дни белых сочтены».

Сколько. Поворачивая за угол Жилинской, падало, но быстро вскакиваю, потираю ушибленную коленку и нацупываю за пазухой корректуру. Цела. К утру газета должна быть готова. В предвечернем сумраке сожженные ребята с Демиевки (предместье Киева) будут красться вдоль заборов с горшками клея в карманах. Негуцимся от холода пальцами будут торопливо, оглядываясь по сторонам, расправлять на стенах белые крылья газет.

Задумался и не заметил, что впереди, на углу, топчется кучка людей. Проверяют документы. Обскакивают. Остановились поздно. Долговязый офицер в британской шинели, проверяющий бумаги, встречается глазами с моим взгля-

дом. Замедляю шаг. Подхожу к оконной витрине, стою полминуты. Поворачиваю назад. Иду медленно и бесцельно, а в мозгу острой иглой вонзается двойная мысль: «Пропа!» — «Нет, увернусь».

Оборачиваюсь. От группы темно-зеленых шинелей отделяется одна и, не спеша, следует за мной. Не ускоряю шаг, но мысль дихородно бегает. «Юркнуть во двор? Бесмысленно»...

Неожиданно для себя принимаю решение: круто поворачиваю, открываю дверь булочной. Обдает паром. Подхожу к прилавку. «Фут черного». Голос странно-звенящий. «Нет, корректуры не брошу. Газета должна быть завтра». Будет-ли? Уплавиваю деньги, отхожу в середину магазина, вынимаю исчерпанную синим карандашом корректуру и медленно заворачиваю в нее дышащий теплый хлеб...

В выходе сталкиваюсь с прапорщиком. Я уже совершенно овладел собой. Хочу пройти мимо. «Ваш документ». Полузлупо, полуудивленно вытаскиваю дряхленькую метрику. Хлеб держу под мышкой. «Идите». Переглядываю хлеб в руку, почему-то поднимаю воротник и также лениво и недоумеваяе следую за прапорщиком. Подходим к углу.

— Что-ж это вы, юноша, завидев нас, изменили маршрут?

Британская шинель разворачивает мои документы, смотрит пытливо и намершиво. Я указываю на хлеб, слегка улыбаюсь, смотрю в глаза:

— Мой маршрут, собственно, имел в виду булочную, но я по ошибке прошел мимо.

— Булочную? — полунасмешливо переспрашивает офицер, оглядывая меня с головы до ног. — А не позволите ли пошарить у вас в карманах, молодой человек?..

С видом оскорбленной невинностижимаю плечами, — подчиняюсь. За то время, что меня обыскивают, другой офицер задерживает рабочего в синих очках и куда-то уводит. Я его знаю, но печатник.

Из моих карманов появляются перчатка, бумазинка, набитый мятыми рстосскими листами обертками и на первой свежести носовой платок. Из-за пазухи извлекается отрывок карандаша и вторая перчатка. Офицер поднимает платок и смотрит на свет.

— Некоторые из них имеют обыкновенно писать на платках свои мандраты, — бросает поучительно своим солдатыкам, возвращая мне платок.

Я с трудом сдерживаю улыбку. Офицер еще раз окидывает меня взглядом. Еще раз просматривает метрику.

— А это что у вас? Ах, да, хлеб...

Жду. С виду спокоен.

— Ну, что-ж, ступайте...

Слегка притравиваюсь к шалке покрасневшим от мороза пальцами и медленно удаляюсь. Сворачиваю за угол. А внутри разливается и кипит, клокочет молодое, неударженное и бодрое.

А на рассвете ребята из слесарной и швейной мастерских, озираясь по сторонам, крадутся вдоль стен, сжимая негуцимся от холода руками туркиски с клеєм. Прищельивали к стенам, забранным, магазинным отсыкам хлопающие по ветру белые крылья газет.

ЗАВОЕВАНИЕ КООПЕРАТИВА.

ИЗ ЖИЗНИ ПОРЕЦКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Ф. ЗИМАН, снимки для „СМЕНЪ“.

ПОРЕЦКИЙ КООПЕРАТИВ: Комсомольцы закупают сельскохозяйственные машины для кооператива.

ЗАПРАВЛЯЮТ Порецким кооперативом с 1918 года теплая компания кулачка и шивдрало под руководством дьячка. Под прикрытием двух членов Правления, — серых мужичков. При всяких реорганизациях, перевыборах — прочно сидели воротилы волостной многолапки. Работали „чисто“. Торговали втридорога, — а все же подкапывались. Придет время — отчеты — пролежут по бухгалтерии, — дескать: „все в порядке“. В ревизионной комиссии своя же братия: започтой, проворонавшийся артельщик, и мужичок для „виду“. Ясно, — мужичок в бухгалтерии, как в китайской грамоте, — потому и сходилло все с рук главному.

К перевыборам „дельцы“ подкапывали upholstery — крестьян — и большинство всегда было с ними.

В последнее время стало уже чересчур заметно, что воруют. Иначе — на казие же пьют? На два червонца не разгуляешься. Према для поповек выбирали умело, — в 5—6 вата, когда все спит. Не спал только сторож Тимофейч. Откарауливший ночь, он, не жалея времени, выведывал дела своих „хозяев“, а потом в явочку Комсомола и расскажет секретарю.

Ячейка Комсомола эти дела с дельщиками собирала, называла, добавляла рассказы крестьян, свежая в Укомпарте. Там договаривались телдую компании во что бы то ни стало поймать с поличным и выпихнуть. Стали съезды, готовились. На всех собраниях, съездах, в каждой кампания комсомольцы выступали и не тупились случая вклинить словечко о задачах кооперации и о молодежи.

Писаную пару статей в стенную газету. Своих ребят — кандидатов в новое

Правление заранее выставили. Насколько хватило денег, записались в активные члены кооператива... (Тоже дело не легкое, откуда парню взять целый рубль?..)

К перевыборам „обозначились“ два лагера:

Старые „дельцы“ с дьячком и започтой во главе. Их орудия борьбы: 1) авторитет у крестьян, 2) чиновничья тонкость (уже с десяток лет людей дурчить выучились), 3) „специальность“ в кооперативных и бухгалтерских делах, 4) специальность в белтологии — в минуту развирсуют, — мужичку в час того не переговорить, 5) кумовья в уезде — в Райотделении. Словом, артиллерия солидная. Подкована на все ноги.

Комсомольцы выставили другое: 1) организованность, 2) факты и документы о правленческих проделках, комсомольские силы: 1) сами комсомольцы — члены кооператива, 2) новый бухгалтер, сторож Тимофейч.

Собрались. Из уезда приехали представители Райотделения МСПО: зам. зав. Т. Сушкин и — коммунист, инструктор-бухгалтер Петров, бывш. известный можайский кучина-оптовик. Т. Сушкин и из Укома директива — слушать ребят комсомольцев, потому что им, на месте все известно. Петрову наказ от дельцов: отстоять нас во что бы то ни стало. Мол, отблагодарим: вместе „работать“ будем.

Начал воротила-дьячок отчет Правления. Разрисовал все в лучшем виде и торжеств, мол, дешево, и прибыль есть, и довольны нами все, и порядок у нас первейший, и дело растет, и старемся мы день и ночь об одном думаем. В одном только недостатке: членам Правления жалованья мало, бедствуют при-

ходится. (Наперед подлец загадывал себе же прибавить). Но для общественно-го, мол, дела готовы терпеть и т. д.

Потом приводили цифры и по дебету, и по кредиту, и по балансам, и по активу, и по — разным другим мудреным статьям. На взгляд будто правильно — в точности до копейки.

Двинули комсомольцы в дело „нового бухгалтера“ — человека неподкупной, близко стоит к коммунистам и спец., — на „балансах“ не проведешь.

В кратких словах по документам, по книгам доказал: поровали. — Недостает 40 пуд. соли, 10 пуд. баранок, 1 1/2 пуда табаку, еще чего-то.

Дьячок не трусит, — инструктор за него — отвергнется... Просит череры, списывают у бухгалтера цифры недохваток, тут же сфабриковали ордера. — „Готово!“. Уездным инструктором „справки“ бухгалтера признаны недействительными. Тот, Сушкин и не молчит и эти как-бы подтверждает своего спец-кучина.

Выступили один за другим комсомольцы, свезали о пылке. Затем выступил Сушкин — солидный мужичок (солидность в таком случае — дело не последнее). — Товарищи, говорит, тут собралась компания теплая вместе с инструктором Петровым, — хотат, чтобы рука-руку мыла и чтобы обе были белые. Тонко сказал т. Сушкин, — и всем допозно.

Испугались „гонодички“. Больные всех затрусел куцик Петров. Мигом отпятился от своих подзащитных. Сразу поняли крестьяне, с кем имеют дело.

Доканал т. Байков — новый бухгалтер. Выступил:

— Ручаюсь за правильность своих цифр. Пусть проверит кто угодно. Неправильно, — пойду подусу. Правильно, —

ЧЕНЦОВСКАЯ ЯЧЕЙКА: швейный кружок, организованный ячейкой.

привлеку за клевету. — Кто меня опровергнет? —

Поняли крестьяне, на чьей стороне правда. Тов. Байков — человек честный, надежный, враг не будет, тем более, — глумится. Под суд готов идти за свои слова.

Зашумело, зарывдовалось собрание. — Вот оказывается куда шли наши денюжки, вот почему товары были дороги...

Комсомольцы не дремлют — много резолюции: «Работу старого Правления и ревизионной комиссии считать нигдеду негодной, пересобрать весь состав правления, поручить ему расследовать проделки старых правителей и виновных отдать под суд».

Голосуют: «Кто против?» — Кроме чиновной компании — никто.

Принято.

Стали выбирать. Против ожидания самих комсомольцев, — из собравшихся были предложены кандидатуры комсомольцев. Из старых наметили одного т. Барулина, — честного крестьянина (он в продельках не участвовал, но по своей темпете не мог помешать им).

«Дельцы» своих кандидатур даже не решились выставить. Стали высказываться по кандидатам. Про комсомольцев мужички с мест закричали: — знаем, что там говорить, дельные ребята, старательные, чай на глазах работали, лучше не найти нам этих ребят, а что молодцы, — это ладно, — научатся».

Проголосовали: комсомольцы собрали больше всех.

Выбрали: Ваню Самбурова и Гончарова, быв. секретаря ячейки, работавшего в последнее время в Уполитпросвете третьей — т. Барулина.

Помыслил один из старых дельцов в последний раз оклеветать комсомольцев: — Вот, товарищи-крестьяне, как нас опутывают, вот юнца какие, на шею мужицкую садятся, а почему? — У них организация: «все за одного».

Прервали хитреца, не дали договорить. «Ты, никто другой, нас опутал, на шею сел».

И в ревизионную комиссию прошли

т.т., предложенные ячейкой, люди, безусловно, надежные.

**

Комсомольцы — правленцы сразу взялись за работу во все плечо, не глумясь ни ломовым, ни грязным делом.

Теперь по деревне только и разговоры: «молодцы ребята, не жалост себя» и т. п. Несмотря на бездорожье, посезды ребята за товаром, хотя раз чуть было не потонули. И не удивительно, что оборот кооператива сразу увеличился почти вдвое.

Самое же крупное достижение выразилось в том, что ребята организовывали молочное товарищество.

Еще в 20-м году зародилось это товарищество. Но не доставало надежных и энергичных людей — организаторов. Поэтому повозились, пособирали с крестьян молоко, наобещали им золотые горы, потом рассорились, разругались, остатки денег и оборудование раздали или «обратили в неизвестность», и на том дело благополучно кончилось.

Ребята все эти проделки потихоньку рассекали; оборудование отвоабили у Совхоза.

Затем отремонтировали молочную, поставили двух работников-сенокосов, руковоить поручили женщине — агроному, — и дело пошло в ход.

ЧЕНЦОВСКАЯ ЯЧЕЙКА: кружок рукоделки, организованный среди беспартийных.

С первых же недель ребята организовали сбыт масла крестьянскому молочному совету и через это заручились необходимым кредитом и сразу поставили дело на твердый коммерческий расчет.

Кроме того, выгодный сбыт молока дал толчок крестьянству к улучшению ухода за скотом и породы скота. И сейчас уже можно сказать, что ребятам это удается.

В отношении улучшения пород скота приобретения двух племенных быков (до сих пор во всей волости не было ни одного), кооператив сразу поставил вопрос практически.

Крестьяне в один голос одобрили такую предусмотрительность ребят и на расхват записывались в очередь на быков.

Третья работа комсомольских «правленцев»: обеспечили всю работу семьями. Скудный бык за зиму овец не загнали в город, а попридержали и с весной мужичкам, пропавшим семена в пьяную пашальную неделю, выдают в кредит из кооператива.

И, наконец, четвертая работа: улучшить канцелярию кооператива. Теперь всякий член кооператива в любой момент может потребовать и проверить все правленческие дела, совсем не проходя заранее курсов бухгалтерии.

Вполне понятно из всего этого, что и авторитет кооператива пошел в гору, — и за 2 месяца комсомольского правления активных членов прибавилось на 50%.

***

Отметили порецких ребят и в уезде на X-м уездном съезде кооперации. Варю Самбурова избрали на Губернский съезд.

Вот как Порецкая ячейка сумела завоевать один из крупнейших кооперативов в уезде, несмотря на знание и авторитет старых сенокосов.

Почему это так удалось Порецкой ячейке? Потому что она болела нуждами крестьян. Она сквозь все рогатки втерлась в кооператив, в его дела. Она еще раньше завоевала себе авторитет всей волости. Она воспитала работников общественных, которых куда ни кинь, везде они будут Ленинцами, — лучшими на деле.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПОХОД В ДЕРЕВНЮ.

(О ТОМ, КАК ЯРЦЕВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ ШЕФСТВУЮТ НАД КРЕСТЬЯНСТВОМ)

В. КЛАССОН и МОРАВСКИЙ.

ЯРЦЕВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ В ПОДШЕФНОЙ ДЕРЕВНЕ: выступление в поход.

ДЕРЕВНЯ... ряды понурых изб. Ленивые переселки. Поля. И на всем этом пестрядины возмущается колокольня. Все—как было раньше. Собираются в село вечерами комсомольцы. Небольшой кучкой. Приходит с тем, чтобы обдумать свои дела, обговорить комсомольские планы. Собираются каждый день. Толкуют долго, до утра. Много дыр в молодой организации. Нет того, нет другого. Сами еще очень жидки,—многого не знают.

Говорят иногда:

—Хорошо рабочим ребятам. Всегда вместе. Тесной семьей. И кругом организации старшие товарищи...

— Да! А у нас—одни мы, старики все в церковь норуют. И не помогут никак.

— Нет, ребята,—встаетея один из самых «взрослых»—задачи деревенского Комсомола совсем другие, чем в городе. — Эка хватил—без тябто-то не знают.

Парень горючится:

— А вы не бугите. Я вот что слышал. Товарищ Зиновьев так сказал на партийном собрании...

Знакомая фамилия заставляет прислушиваться. Стихают, а парень продолжает:

— Задача коммуниста в деревне—пропаганда делом.

— Ну?

— Вот и ну. Он говорит: чтобы учить мужика, надо знать хозяйство лучше его. И не на словах, а на деле. У бедарейного,—на десятине родится 50 пуд., а у коммуниста—штыбы 150. Тогда мужик будет коммуниста слушать...

— Это ты к чему?

— А к тому... работать надо. Топтать

музыка надо на перестройство своего хозяйства.

Тянут ребята:

— Дело не в этом... Сохой не двинешь хозяйство.

— Да... машин надо.

— Само собой. Вот если трактор...

Замахнуть сразу все поле,—вот тебе и коллективное производство. Поневеле в коммуну сойдется. А уж тогда...

— Ну тогда ясно...

Повеселело. Планы увели ребят далеко. Легко стало, и показалось, что цель близка.

— Вот. Вся сила.

— Трактор... он все двинет...

— Как никак,—машина!

Расходился ребята поздно, а старики поутру по-прежнему идут в церковь. Бились ребята, спорили, писали свои шефам:

— ...Помогайте... ничего не получается... идите на смычку!..

***

Шефы над этой деревней—Ярцевский Комсомол.

Взялись ребята помогать деревенским товарищам. Держали связь с Солянской, посылали книги, газеты. И считали свое дело законченным.

Потом почувствовали, освоили, что своими глазами и посылками много не поможешь,—нужно идти самим. Усиленно долго готовились Ярцевские комсомольцы к своему походу в подшефную деревню.

На совещаниях секретарей, на собраниях ячеек всех организаций, вводу и введе одно: Знакомство с крестьянскими вопросами. Крестьянину нужны знания и разъяснения на интересные его

вопросы. С пустыми руками к нему не идти!

Положение ребят—пиковое. Многие и в деревне-то били по нечаянности, забредали случайно. А тут надо в корень мужицкой жизни заглянуть, обо всем знать.

Трудно рабочему парню уловить то, что его с малых лет мало интересовало.

Подтолкнуло срочное задание райкома. В деревне закоренелый церковный праздник: Духов и Троицын день. Надо провести его по своему, по рабочему!

***

Расослали по всем ячейкам: завтра в деревню соберитесь, ребята.

Место сбора—комсомольский клуб.

Рано утром, еще не гудели гудки фабрик, начал стекаться группами рабочий молодецкий Ярцевских фабрик. С узелками, с провизией—поход долгий, надо запастись.

Сигнал. Строятся. Подъезжает обоз, забирает узелки, вещи. У рабочего клуба краткий митинг—«напутствие», и поход начался.

Колоны выскоч, под руководством секретарей, с песнями бодро зашагала в солнечное утро за рабочие поляны, в поле. Пыль и звоние голоса. Впереди—связ эскурири—команда велосипедистов.

Проходили деревни. С комсомольскими песнями, с гудкими звуками духового оркестра. Облупили, опаранили ряды изб. С удивлением смотрели крестьяне на колонны рабочего молодецка. Долго смотрели в след.

Шли дальше. Все чаще и чаще сообщали от связи. Утро разгоралось. Ребята шли потные, пыльные.

*) Члены Ярцевской организации РКСМ.

Усовершенствованная программа Макдональда на выставке в Вемблеи («Ежедневный Экспресс» Лондон).

За последний год ЦК Комсомола провел большую работу по улучшению экономического положения рабочей молодежи.

Укрепилась фроня, увеличилась зарплата подростков, выросла армия «фабричант».

Последний год пришлось поддержать громадную борьбу за сохранение молодежи в производстве. Было сокращено около пяти тысяч подростков, и хозяйственно-финансы стали расширять труд рабочей молодежи как «накладной расход». Наиболее «решительные» хозяйственники внесли даже предложение о частичном сокращении школ фабзавуча и т. д. ЦК Комсомола сумел сохранить армию рабочей молодежи (6—7 процентов в среднем) и увеличить бригады наших фабричант (тогда назывались 7 тысяч работ — а сейчас 70 тысяч).

Заработная плата подростков также увеличилась больше, чем в полтора раза (38%), что также составляет немалый шаг в улучшении экономического положения рабочей молодежи.

Наше внимание в деревне должно сосредоточиться на борьбе с культуризмами.

Вместо них — здоровое политическое воспитание молодежи в деревне.

Деревня требует огромной культурной обработки. Культуризм не достигает своей цели. Деревенская комсомольская ячейка в случаях решительности с ним и идет по здоровому пути, организует кружки по литературе.

Так в с. Хитрово, Рязанской губ., комсомольская ячейка в течение прошлой зимы провела ряд бесед в полнотрудовой или безнатуральной деревенской молодежи. На собраниях приходили и взрослые. В результате ряды комсомола пополняются, и взрослые население охотно работают Комсомолу. Тогда же, когда в плановую роль среди деревенской молодежи с Хитрова играл культуризм, проводились один танцевальный и беседовательные вечера.

Комсомола в деревне должен и может всколыхнуть массу крестьянства.

Практической работой это сумела доказать ячейка села Яворева.

Комсомола в деревне стал значительной общественной силой, помогающей ей, медленно, но верно идти по пути к социализму. Небольшой характерный пример. В селе Яворево, Моск. губ. до августа 33 деревня комсомольская ячейка является крупной организацией, ведущей политическую и культурную работу.

Ячейка организует, менее двух лет тому назад. Членов имеет в ней 15 комсомольцев и 5 комсомолок.

В селе не было ни одного общественного здания. Ячейка собственными силами построила и оборудовала школу и библиотечку. Комсомольцы с наступлением весны взяли себе участок земли — пугать и коллективно лучшими способами обрабатывали его. Весь урожай решено отдать в пользу школы.

По воскресным дням устраивает для всех крестьян лекции на с.х. темы.

Кроме того, ячейка с помощью своего шефа отремонтировала случайно найденные на какой-то станции испорченные с.х. машины.

Два раза в месяц издается стенная газета. В селе все зиму работают, благодаря ячейке, кружки по ликвидации малограмотности.

„Праздник“ урожая будет проведен силами комсомольских организаций.

„Поднятие сельского хозяйства“ — основной лозунг приближающегося праздника урожая.

Комсомольскими организациями в один из праздничных или воскресных дней августа будет проводиться, как и в прошлом году, праздник урожая. Праздник будет проходить под знакомым смелым городом с деревней. Основное содержание «дня урожая» сведется к следующему:

1. Подведение итогов текущего хозяйственного года. 2. Проведения мероприятий советской власти, направленных к поднятию сельского хозяйства и укреплению союза рабочих и крестьян. 3. Общая агро-пропаганда, пропаганда кооперирования крестьян.

Членов Бюро, заведующий общим делом «Трибуна», Чкалов, С. А. С. Ш.).

«КАЛЕНДАРЬ СМЕН». 11 июля. Исполкома ВЦИК, Министров и правле эсдры, делегатов конгресса (1918). 10 июля. Присоединение Соединения к Ревко (Паркс) (1920). 16 июля. Казн. Стенга (Ремис) (1920). 18 июля. Огневич. III — 30 конгресс Коммунистической Интернационалы (1921).

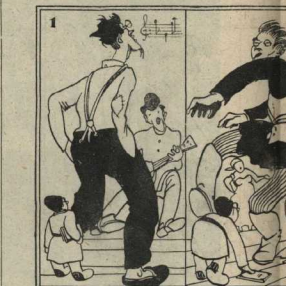
№ 3.
Адрес редакции: Старая площадь, 10/1, Москва.
Телефон 1-89-13.

Тринадцатый партийный съезд высказался за повышение заработка рабочих подростков.

Расширение школ фабрично-заводских подростков — неотложная задача партии, комсомола и профсоюзов.

До сих пор времени средней зарплате рабочего-подростка по всем производством не превышает 4 руб. 80 коп. Этого далеко недостаточно, и поэтому молодежь принуждена искать дополнительных прибавочных или быть обузой для своей семьи. Кроме того, хозорганы имеют сложность понизить и эту цифру, мотивируя тем, что подростки работают на легкой рабочей день, и требуют массу дополнительных расходов: отпусков, профобразование и пр.

XIII Съезд РКП по докладу тов. Бухарина об улучшении экономического положения рабочей молодежи высказался за повышение заработка подростков. Необходимо вести борьбу за сохранение рабочей молодежи, как будущих полноценных квалифицированных работников. Расширение школ фабрично-заводских подростков и Советской власти. VI съезд Комсомола имеет три основных пути расширения сети школ фабрично-

История одной «культуристки»: 1. Парикмахерская; 2. Пританцовывание; 3. Организованный комсомольцами «культуризм».

ШЕСТОЙ СЪЕЗДУ РАБОТАТЬ ИЛИ

и губерниях Урала прошла кампания комсомольских съездов.

Уже прошедшие Съезды единогласно одобрили позицию ЦК РКМ в вопросе об очередных задачах Комсомола. Съезды считают также, что ЦК РКМ принял совершенно верную линию в прошедшей внутрисоюзной дискуссии.

В качестве основной задачи на ближайший период развития Комсомола все съезды подчеркивают задачу работы в деревне. Конечно, это не означает, что город может быть предельно забвеном. РКМ должен привлечь в свои ряды всю рабочую молодежь, этот лозунг ни один Съезд не забывает отметить. Но это основное предложение надо особенно подчеркивать, руководить, направлять на коммунистический путь самые широкие массы крестьянской молодежи, которая должна составлять количественно наибольшую широкую слой Комсомола.

Большое внимание уделяется Съездами вопросу о работе среди детей. Советом недавно создается специальное движение, охватывающее и продолжающее с еще большей силой охватывать нетрудовые до сих пор партийные массы детей. Задача создания пионер-линии единым отрядами. VI Съезд особенно работает над этим вопросом.

Словари весной («Новости», Москва).

Комсомольские съезды на Урале проходят деловито.

Гражданное внимание на всех съездах уделяется вопросам работы в деревне.

Перед приближением Всесоюзным Съездом во всех уездах

В среднем на одну женщину приходится 14 мальчиков.

Упорно работайте, чтобы расширить свое хозяйство.

14 комсомолок и 14 комсомолок — это значит неважно, сколько вы зарабатываете. Эта цифра ясно показывает.

Германия: 15 комсомолок и 15 комсомолок — это значит неважно, сколько вы зарабатываете. Эта цифра ясно показывает.

„С М Е Н Ы“

СОЮЗ РЕСПУБЛИК ■ НАША ПАРТИЯ ■ КОМИ-
КИ И ТЕХ-НИКИ ■ ХОЗЯЙСТВО СССР ■

В ДВЕ НЕДЕЛИ ■

О Н Я 1924 ГО Д А

«КАЛЕНДАРЬ СМЕН». 20 и в. Удалько чернорабочий в Ленинграде (1919). 21 и в. Пранголин. Азербайджанской Советской Республики (1919). 22 и в. П. Восток. Работа в Польше в летние месяцы в 1919. 23 и в. В. Басов. Тво тока «Сибиряка» К. Марса (1917).

1 рубль по довоенной оценке в размере от 15-20 коп.

№ 3

...организационные шаги: учитель, работник
— танцующий в разгаре
кружок размещает во все стороны телушки камнями

КОМСОМОЛА БУ- ПОД ЗНАМЕНОМ И Ч А.

на каждую во-
рой республики
14-ть комсо-
мольцев.

той надо значи-
тельно рабы на-
в деревн.

дов на власть—
более двух про-
грессивной моло-
дыра, настало на
ет, насколько еще

согласно, по толь-
ким. («Мир», Нью-
Йорк)

С'езд переименует наш союз в „Ленинский Коммунистический Союз Молодежи“.

Этого требует весь Комсомол—этого хочет вся рабочая молодежь.

Все губернии комсомольские сдзды, которые прошли и проходят, единодушно поддерживают предложение ЦК о переименовании союза. Но не только Комсомол знает об изменении этого вопроса. Наша партия в лице тов. Зиновьева говорит: Скоро предстоит VII С'езд РКСМ. Комсомол хочет настаивать, и этот С'езд, вероятно, поставит вопрос о переименовании в Ленинский Союз. Это надо будет принять, вернее, а не как простое словесцо. Ныне много ленинцев в канцеляриях, на Рес-и не только на Рес. Когда Владимир Ильич закрыл глаза на века, когда стало ясно, какая это была гитлеровская организация, тогда только стало говорить „мы тоже ленинцы“. Нужно, чтобы РКСМ стал Ленинским не в том смысле, что он так или иначе плыть перед памятью В. И. Нужно, чтобы РКСМ стал в сердце своем Ленинским, чтобы он стал ударным отрядом борьбы за коммунизм человечества...

Линдочетический корабль дяди Сэм (голова раздается „Геральд“, Сиракузы, С.А.Ш.).

Выступившая на Всероссийском С'езде по ликвидации неграмотности И. К. Крупская заявила, что залогом успешной борьбы с неграмотностью является самостоятельность самих крестьян. В этом должны принять активное участие члены РКСМ.

Комсомол должен твердо помнить заветы Ильича: Нельзя углублять революцию при сплошной неграмотности крестьянства. А этой работы Комсомолу нужно начинать перестройкой старой деревни.

Борьба за здоровье жилища выливается в борьбу за здоровье молодого поколения.

Пролетарские жилищоустроители—лучший способ борьбы за жилищный голод.

Жилищный голод—бич молодого поколения. Рабочий подросток, проводя шесть часов в производстве, привнесет отады свой проводить в тесной скорой камушке, заваленной домашним хламом. И статистические данные говорят за то, что среди подростков около 75% больных. И борьба за здоровье жилища выливается в борьбу за здоровье нового поколения.

В настоящее время Советская власть не в состоянии построить новые рабочие дома. Для борьбы с жилищным голодом нужно сплоченное участие самого рабочего населения, объединенного в жилищно-строительные кооперативы.

Сейчас Московские пролетарии начали широкую кампанию по привлечению рабочих к жилищной кооперации. Комсомольский молодежь должна участвовать и со своей стороны должен развернуть широкую агитацию на своем предприятии.

Свердловский университет дал партии отряд стойких, верных коммунистов.

Из них создается т-я „Крепкая коммунистическая раса, которая передает нашу струю“.

Свердловский университет дал партии отряд новых квалифицированных работников. Т. Бухарин, от имени Центрального Комитета нашей партии приветствуя выпускников, напомнил основные задачи, стоящие перед выпускниками студентами.

Нам нужен новый коммунистический кадровый состав во всех областях,—говорит т. Бухарин.—В вашем лице мы впервые получили специализированный марксистский и преданный партии отряд работников.

Т. Бухарин далее говорит, что перед свердловцами стоят задачи изучения деревни, создания советской общественности на местах, борьбы за культуру рабочих, борьбы за классовый воспитание молодежи.

Нагнание на раз неграмотной дитятой злится права (голова в жилищоустроители „Рабочая Москва“).

Борьба с коммунистической опасностью в Вязьме („Ивановская“, Москва).

Памятник Ильичу, сооруженный человеком будущего.

Имя Ленина будет маяком для подлетителей воздушной стихии.

Авиатор тов. А. Е. Раевский, задумавшись над идеей увековечения памяти гениальнейшего из современных людей, приходит к мысли, что все известные памятники В. И. Ленину, которые проектируются или уже сооружаются, будут совершенно нецелесообразны для людей воздуха. Визуально жеда в скором времени станет широкой ареной для всяких глумлений и прищип глумитель земля к напорам шута масштаба.

Представьте себе, что знаменитый обгоревший парк на одной из окраин Москвы (Ленинские горы), преимущественно ближе к аэропорту, будет разбит аллеей из величавых колоссальных буков „Ленин“.

Таком образом, вросшее в землю имя Ленина будет маяком для победителей воздушной стихии.

В Северной Америке изобретен одноколесный мотоциклет.

Новозобретенный мотоциклет успешно состязается с современным двухколесным автомобилем.

Твой мотоциклет изобретен американцем Кристи. Он представляет собою одно колесо две сажени в диаметре. Езда и мотор в 250 лошадиных сил помещаются в ерские колеса. По сторонам кады имеются 2 в 1/2 фута (воздух), которые придают аппарату большую устойчивость. Мотоциклет развивает скорость до 400 верст в час. Управление производится посредством поворачивания акселератора (вотчина).

ЯРЦЕВСКИЕ КОМСОМОЛЫЦЫ В ПОДШЕФНОЙ ДЕРЕВНЕ: живая рабочая газета.

Вперед! задело красное знамя и восторженно навстречу. Вышли встречать. Подтанцевали, выстроились ряды экскурсантов.

— Ребята, аккуратнее, аккуратнее.
— Не проплетайтесь, глядите.

Сошлись. Летучий митинг среди поля. Приветствия от местных организаций. И слившись в одну группу с деревенскими парнями, ребята ввалились в подшефную деревню. Оркестр, песни и коллективные крики: «Да здравствует красная деревня!», «Да здравствует новая смычка города с деревней!».

***

После почивки, в 7 часов утра—все на ногах. В штабе экскурсии заседает совет. Идет проработка плана занятия на весь день. Сигнал сбора и снова в ряды. Краткая информация, и ячейки расходятся. Распределяют работу: кто в

книжке вопросов и ответов, кто на обследовании подшефной ячейки,—работы в общем хватает всем.

Рады-деревенские комсомолы своим гостям—затаскать готовы.

— Товарищи, а как быть с политкружком?

— Чорт его знает. Культкружок не работает, беспартийным и некуда пойти. Обясняют.

Второй сигнал. Организация идет к центральному месту своей работы—к площади около центра.

Служба кончается—вот выйдут старики, надо им будет показать, как молодежь проводит свое время, не пользуясь благами церкви.

Парад. Колонны комсомольцев прошли маршем мимо волком'ячейки и исполкома.

— Да здравствует смычка города с деревней!».

— Ура!—десется в ответ.

У армарочных ларьков открывается

митинг. На повестке дня вопрос: «христианский и пролетарский праздник». Специально для вышедших из церкви стариков. Слушают. Сбились вокруг докладчика широким сплошным кольцом. Переговариваются, задают вопросы. Вопросы у крестьян много. И все неразрешимые, трудные. Все, чем недовольны, все, что непонятно им,—все выносятся наружу.

На все нужно ответить. На площади кипит работа. Группами—по два, по три человека, коллективом разрешают комсомольцы вопросы крестьян. Толкуют ребята по своему, по рабочему. А чтобы не было крестьянину и дальше непонятно, находят практический выход:

— Надо следить за газетой, надо читать ее. Я вот тебе выпишу крестьянскую газету, хочешь?

Мужик чешет затылок.

— Как сказать... ничего бы...

— Далай адрес.

Пипут. Крестьянин отходит удовлетворенный.

Митинг кончается. Крестьянский молодежь идет смотреть выступления показательных групп девчат спортсменок и состязания в футбол. Старики продолжают неоконченные беседы с приятными товарищами комсомолы.

***

Наговорились досыта. Надо отдохнуть. Вечером вышел на сцену драматический кружок. «Живая» рабочая газета. Новым молодым творчеством повеяло на деревню от всех этих размазанных силами комсомольца рож Суанкара, Макдоналда и др. героев дня.

Смех на ловко придуманные острооты местного характера. Кончить газету не пришлось,—пошел дождик.

Возвращаются экскурсанты домой.

— Ничего,—рассуждают промокшие ребята,—придем еще раз, так еще больше покажем из того, что достигли фабричные комсомолы своей энергией и настойчивостью.

***

Так узнала Ярцевская организация свою подшефную ячейку села Суегова, завязала связь с крестьянами и в первый раз влилась в деревню всей организацией до одного человека.

**«СМЕНА» СТАЛА ДЕШЕВЛЕ
на 20%.**

Силами всех комсомольских организаций мы добьемся того, что «Смена» будет доступна для самых широких масс рабочей молодежи.

ЯРЦЕВСКИЕ КОМСОМОЛЫЦЫ В ПОДШЕФНОЙ ДЕРЕВНЕ: перед спортивным выступлением.

22 ЯНВАРЯ.

ЛЕНИНСКИЙ НАБОР КОМСОМЛЬЦЕВ НА ПРОХОРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЕ

Д. КОЧЕТКОВ, снимки ЗВУКСВА

Общий вид Прохоровской Мануфактуры.

В середине—Василий Троков, секретарь ячейки РКСМ.

Ф АБРИКА—ГОРОД.

На вершухах и по склонам трех гор гнездятся многоэтажные гиганты спален и общежитий. А в самом низу— в котловине распластались пучеглазые фабричные корпуса. Еще издаലെ видны чадящие плевки черных труб. Ночью и днем дышат трубы темной гарью. Лишь на несколько часов смолкает гул и грохот станков.

Закоченно. Усталые лица, скрюченные спины ползут вверх. К ужину, к пашням, к газете. А на утро—пудное дребезжание эпока—прорыва плотина отдыха. С вершух гор—торопливые потоки заспанных людей. В котловине—поворот. Часть „контрольной“ не успевает проглатывать...

6.500 человек впитала в себя „кухня революции“—Прохоровка. Знаменитая кухня, где в революции 1905 года зарождалась волна рабочего движения. 6.500 человек и из них молодежи—тысяча с гаком.

По разному живет эта тысяча фабричного молодняка.

Послушаешь: — Васка, на сахарный прием? А? И акатьный до четырех утра под духову!

— Рад бы в бабод, да в кармане того...

— Пойдем за компанью, самогонючки хватим. А денег—тр-р-р-р!—отхватил десятков аршин и закуривай!

Карти, самогон, кулачные бои. Часто можно видеть парня с побитым глазом, с распухшей губой.

— Где это тебя, парнога, резнули?

— На эт „стенке“ вчера. Уж и воядлы мы дорогомилонцам.

— Оно и замето,—ишь „фанарев-то“ вам понавешали.

— Ш-ш-ш, братва, покуда мастера нет, айда в обурюгу. Скажу про „дыгана“ расказку.

Есть и другие.

Минутку свободы урвали,—книжка в руках. Не „Линкертон“, а физика, с алгеброй. Не гоже-б на фабрике, да ничего не промислешь: дома куча ребит, гвалт трехэтажный, да и время-то—минуты нет.

Рабфак не шутка.

Но вот проникла в глубь жизни прохоровского молодняка свежая струя, повернувшая многих от карт и гульбиц к знанию, к политической работе. И в этом раскзута Комсомола.

Ячейка РКСМ у прохоровцев по количеству заридана. Но вся беда—молода очень. В годы—17—18—19—ребята не доусуживались организоваться. В 20-м году фабрика временно прихлонулась. С трудом великим задмыла фабрика в 21-м,—началась под'ем промышленности и увеличение производительности труда. Ребята вавали. От мастеров жияты нет.

— Мы ва, сукныны дети, пропшиме изиду! Чай, новая экономическая политика,—чейкой не застрацаешь! Декреты о вредности, о продолжительности рабочего дня—все по боку.

У коммунистов в правлении одна мысль: любой ценой, а поставит фабрику на колеса.

Видят ребята, что и коммунистам не до них, зародилась у них мысль о своей организации. Как то само собой создалась кучка еристых ребят. Сунулись в Райком,—поддержали.

И вот, шесть человек заговорщиков где-то на задворках разработали план—и родилось на Прохоровше первое звено Комсомола. Всего шесть человек.

— Мы, стало быть, Ванюша, будем борой. Ты—в Райкоме толкисся. А ты—сын ребит! Благовестить по части влючения к нам. Мы—голодку Фабкому грызть пойдем. А ты, чортушка, кунай палец в краску и мажи!

Защел платает:

„13 февраля 1921 года на Трехгорной Мануфактуре, товарищи ребята, сделалась ячейка РКСМ. Просьба входить, держать контакт и связь. Приглашаются и девчонки“.

И еще кусочек приляпали:

... А не пойтеде, нам же, чертам, хуже будет“.

„С приветом БЮРО“.

И ребята пошли. Сначала слабовато. А потом полнегонечку, потихонечку обростать стали. Окрепли. Взгляли за работу. В первую годичницу—человек 35—40. Во вторую—за 120 перемахнуло. И, наконец, недавно стукнуло 3 года—и ячейка насчитывала в своих рядах сашинком 200 человек.

Потом нашли клуб раз в пять большее прежнего—и все таки—до отказа. Кружки: хоровой, духовой и струнный оркестры, спорт-кружок, драм-кружок,—не перестеш.

С „женским“ вопросом совсем недавно паршиво было—один платок на сорок пять эконок. Затем, постепенно, прибывали девушки, и к 1-му января 1924 года уж на 233 члена РКСМ—34 платка.

Сначала ворчали:

— У, угнетчики птанишные, только лапач знаете, а до дела—курца не птита, баба не человек! Без вас обойдемся, козь помогнуть не хотите!

Свой „женотдел“, школа кройки и шития, курсы сеетер милосердия, ликвидация неграмотности.

Зашевелились ребята. Но все не то. Молодежи—тысяча, а в Комсомоле две сотни. Где же остальные восемьсот? Слышали:

ПРОХОРОВСКАЯ МАШФАКТУРА: Читальня в босада в саду.

боты, жажда знаний.

— „Стало быть, товарищи, и я хочу выполнить заветы Ильича, т. е. хочу поступить в школу кройки и шитья, потом в политехпроветительный, но чтоб про Ильича учили, а главное, не забудьте вписать в вашу РКСМ“.

Шли пацками. И девушки и ребята. Все сознательные, выдержанные — крепкие.

* * *

В два раза выросла Прохоровская ячейка. По новому закипела работа. Но Прохоровка тесна. Нет у нас для всех средств и помещений. Подлакаешься среди ребят „денинцев“,— жалуются:

— Прислел, прислел в какой либо кружок, местов нету. Говорят, новый организуем. И не один я такой, подселити, как не более, накорябаешь. Ходим, словно шапале,—ни тебе побалакать не с кем, утава с программой и не доишьсяся. Одно слово—в комсомольские беспризорные угодили. Даже злость берет.

— Больно приток, зараз нельзя всех.

— Можно-б потерпеть, ежели бы хоть малость знаний. Хотя бы, к примеру, собрание общее каждый день... бывають, а что,—мы новички ушами хлопаем, глядя, как активисты грызутся. А нам бы надо про РКСМ, про партию, про иностранных рабочих, про нашу фабрику, фабком, рабком, да мало ли, про все знать надо. Ведь словно чери земляние, ну, то-есть, ни бе, ни ме, ни кукареку.

* * *

Нет более отчужденности между двумя стами комсомольцев и остальной массой молодняка. Только надо работать и работать с теми, кого „позвал Ильич“.

Работа разветвляется. Райком пришел на подмогу.

И уже ясно.

...Дело с обработкой

денинцев не проварганим.

..В брешь крепко втесались. Стене не быть,—по кирпичкам разнесем“.

— Васья, а не записуется ли в рядышному, а?

— А ну их к черту, шпану молодокосую.

И жили эти 800 отдельно от комсомола. Равнодушно глядели на их работу ухмылялись.

— Фабрика—город. Рабочих блуз 6.500, 1.000 молодняка. И между комсомолом и молодежкой массой—непроницаемая, глухая стена. Крепкая стена. Прошибешь ли ее?

* * *

Пробили брешь.

Брешби в тот момент, когда готовы были разорваться в тоске бесильной сердца всех трудящихся.

Роковая дата: 21-ое января. Оглушило, опарашило ребят.

— Серга, поди-ка,—новость какая. Слыхал, Ильич...

— Брось, сволочь! Хоша я и беспартийный, а зубы расчешу за мое потейние! Знай, чем трепаться!

— Да нет, быть не может...

— Господи, царина небесная, мать твою душу.

— Да как же это? Что теперь будет?

— А то и будет,—всех большевиков кровопийцев на фонари и к колокольным языкам подкрутят.

Бац, Хластунозю звонко.

— У, стерва злоязычная, убью!

— Ребята, айда в ячейку. Все узнаем досконально.

Толкучка. Мечутся, словно ошумелые. Телефон надседается.

— А что, вышел бюллетень?

— Пришлем. Дежуретва?

— Есть! Готова смена!

— Ребятушки, да скажите же, правда ли?

— Правда, правда, черт побери, завтра и тело прибудет...

— Комсомольские товарищи, что же это такое, разве можно без него обойтись?

— Погодите, ребята, п сами пока не знаем. После узнаете.

— Ну, вот что, ребятушки, хоша и беспартийные мы, а ради такого случая

позволим нам вместе с вами остаться. Поможем, чем умеем. А ты, Колоха, не сердчай, что намедни комсомольцем обладал. Ничего...

И эти траурные дни несколько суток Прохоровку. Длинной вереницей потянулася она по жгучему морозу в Колонный. Проститься с Ильичем. Пронсла молодежь мимо гроба раза по три. Больше хотелось.

Кончились траурные дни. Опять работа, опять дело, недоконченное, нужное.

В ячейку гряда замедлений.

„Потому, как вашей РКСМ и вообще всемирной РКП без Ильича трудно, а он за нас жизнь отдал, то мы навсета стали за Советскую власть и были коммунистами не книжными, то просим принять нас в РКСМ. Не выжищите, коль плохо обучен, но я для того и иду к вам, чтобы одолеть Ильичевские заветы и сделаться хорошим ленинцем“...

Были такие и были другие,—много. Вопли сотни. И у всякого—жажда ра-

ПРОХОРОВСКАЯ МАШФАКТУРА: В ткацком отделении.

ЧЕТЫРЕ КОМСОМОЛЬСКИХ УПРЯМЦА.

КАК ВОЗНИКЛА СТЕНГАЗЕТА НА «КР. БОГАТЫРЕ».

С. БУДКЕВИЧ, фот. ЗУБКОВА.

СНАЧАЛА нас было четверо. У четверых зародилась мысль: «нужна стенгазета». Нужен острый резац, чтобы срезать предные наросты, нарывы с нашего предприятия, с нашего быта.

Решили. Начали. Потихоньку собирали материал для первого номера. Думали: как встретят рабочие нашу газету? Работали так: сами рабочие, сами редакторы, сами художники. Статьи писали коллективно — в четыре руки. Обсуждали, переписывали.

Нужно было до зарезу сделать газету интересной, бьющей в нос. Нужно было сделать так, чтобы к ней потянулись новые силы, новые рабочие.

Писали. Подклеивали на длину о ленту обоев. Пустые места зарисовывали чернилами вроде вишнеток.

Работали много, упорно. Раз решили, — надо сделать на ят. Было нас четверо, но энергии — на десятых.

Наступил наш праздник, — вышла газета. Около нее толпились рабочие, подростки, — читали. Это и было то, что нам надо! Газета больно ударила по слабым сторонам рабочего коллектива «Красного Богатыря», вскрыла некоторые гнойники. Рабочие замечались. А мы начали агитацию за расширение газеты, за сотрудничество в ней.

И к выпуску 2-го номера, через месяц, у нас было уже 11 рабочих. 11 новых пар глаз, охвативших жизнь во всех отделениях завода, в клубе, в янйке.

Нам уже не приходилось переписывать заметки своих рабочих на листки и подклеивать на обложке полоски, — к нам пришли работницы, которые четким пером, тушью, рисовали полком нашей газеты «Под знаменем КИМ-а». Наша газета в пустых местах заполнилась рисунками своего художника. Вместо чернильных пятен — карикатуры красками, тушью, заголовки, лозунги.

ВЫСТАВКА СТЕНГАЗЕТ СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙКОМА: промреспубликанская газета. Под эгидой «КИМ-а» (завод «Богатырь»). В середине: ее редактор тов. Будкевич.

Второй номер газеты привлек рабочих уже не новизной, не необходимостью, а четким, хорошо сработанным материалом. Стенгазета заняла на «Красном Богатыре» свое место. Рабочие поняли, что только через свою стенгазету они могут вскрыть свои нужды, освещать свою жизнь. Центральным газетам не охватить все мелочи их работы и быта, это может сделать — и сделать с успехом — только стенгазета.

После второго номера, коллектив стенгазеты разросся до 30 человек. Все — от станков, от цехов.

Вместо 4 застрельщиков — 30. Одна редколлегия из 6-ти человек. Совсем настоящая редакция.

Была объявлена выставка стенгазет. Обещали за лучшую стенгазету премию. С трепетом готовились мы к выставке. Воялись за свой «орган», за свою работу.

Выставили. И казалось нам, что наша газета — лучшая из всех газет. Ждали конкурса. Думали:

«...Неужели не возьмем премию?»

Мы четверо беспокоились больше всех. Нам-то думалось, что лучший из наших номеров — первый, — такой скромный, но сделанный с большим волнением и большим старанием.

Конкурс состоялся. Наша газета получила премию. Оглушило ребят письмо редакции «Смена»:

«...Приветствуем вашу стенгазету «Под знаменем КИМ-а», как лучшую рабочую газету. Стенгазета — первое поле для выхода на простор настоящего рабочего творчества. «Смена» журнал рабочей молодежи приветствует Комсомол «Красного Богатыря» и ставит своей целью всегда поддерживать вашу стенгазету и держать с ней тесную связь. В виде премии «Смена» обещаете выслать редколлегии стенгазеты комплект журнала за весь год».

И сразу же в глазах наших «главков» стенгазета приобрела «вес». Для редакции заводоуправление отделило специальную комнату. Все, что нам было нужно, всякая для газеты мелочь — покупается за счет клуба.

Стенгазета завоевала право существования.

А всего этого месяцев тому назад нас было только четверо.

Четверо горели мыслью создать свою газету — свой рабочий «орган».

Только четверо: и рабочие, редактора, и художники.

Четyre упрямых комсомольских голов, решившие, во что бы то ни стало, добиться цели.

И цель достигнута.

ГОРОД

(НА X ЛЕНИНГРАДСКОМ

В. ЕРМИЛОВ, СНИМ

Съезд принимает парад юных пионеров на площади Урицкого.

МОСКВА—СТОЛИЦА. В Москву тянутся тысячи ходоков по «христианским» и по всецеским иным делам к деловитому и заботливому мужичку—«всерасейскому старосте» Михаилу Ивановичу Калинин. В Москве заседают «Старейшины великого племени большевиков»—члены Центрального Комитета Партии. В седьих стенах московского Кремля собирается Комитет в Москве—Центральный Комитет нашего Союза, в Москве, наконец, вторые большие жители, чем в Ленинграде, в Москве... Да мало ли что еще в Москве? Москва—столица.

И все-таки, у москвичей, приезжающих в Ленинград—странное ощущение. Не знаешь, кто же ты такой: «столичная штучка», посетившая провинцию, или... провинциал, попавший в столицу. Москва таит к суровому Петербургу любовное восхищение и преклонение.

***

18 июня в актовом зале Смольного собрались с ленинградских заводов представители этой рабочей молодежи на X губернский съезд РКСМ.

На трибуне т. Залудский—секретарь Губкома партии.

«Комсомол»,—говорит он:—«это сильный отряд партии, работающий среди молодежи. Мы затребовали у Ленинградского Союза Молодежи тридцать организаторов коллективов (партии), и нам их дали. Это хорошие работники, полные энергии, горящие желанием работать,—надежная смена старым бойцам. Наша молодежь растет вместе с партией, идет с ней нога в ногу».

И апплодисменты, которыми встречает съезд эти слова представители партии,—не те обычные апплодисменты, отсукаемые в определенной порции «для приличия»,—«на вежливости». Ленинская молодежь не может не идти нога в ногу с партией. Ленинград—это не только город Ленина. Это еще—город ленинцев. Это еще—город ленинской молодежи.

Товарищ Чаплин делает доклад о задачах VI Всесоюзного съезда РКСМ. Доклад Чаплина охватывает все вопро-

сы, которые стоят в порядке дня у Всесоюзной комсомолки. Съезд особенно настаивается, когда т. Чаплин говорит: «глубже в деревню». Для ленинградцев вопрос о деревне, конечно, более сложен, чем для других промышленных городов. Ленинградский пролетарий—в своем большинстве—давно порвал всякие связи с селом, давно забыл о рыхах, о наступшем рожке, о парном молоке от «своей коровы», о мапушке-оске. И фабричные трубы не напоминают ему об этом. В резолюции, принятой по докладу тов. Чаплина,

съезд приветствует решение ЦК о постановке вопроса о работе в деревне на VI Съезде, считая, что этот вопрос приобретает сейчас исключительное важное значение для партии и комсомола, на разрешении которого должно сосредоточиться внимание всего комсомола».

Кончается эта резолюция, как и по-

лагается ленинградскому комсомолу, призывом ко всем организациям нашего союза следовать примеру рабочей молодежи Красного Ленинграда.

«Съезд горячо поддерживает перед VI Съездом РКСМ предложение Центрального Комитета о переименовании РКСМ в Ленинский Коммунистический Союз Молодежи».

После приветствий, после широких прений по теме докладов т.т. Залудского и Чаплина, Съезд на второй день переходит к деловой текущей работе. Доклады, внимательно выслушанные Съездом, отличаются,—это сразу резко бросается в глаза, это заставляет испытывать радость и гордость за ленинградских товарищей,—необычайной деловитостью, обоснованностью, продуманностью и последовательностью. «Будуй»,—так хорошо знакомой нам, здесь не пахнет. Особенно хорош и серьезен доклад Румянцева—об экономической работе Ленинградского Губкома (3-й день Съезда). Видишь: на трибуну стоит перед тобой рабочий парнишка, у которого, может быть, и начали расти усы, но во всяком случае, их не видно. А между тем,—чем не ученый доклад ученого профессора? Через каждые три слова—одна цифра. Факты и цифры. Из доклада получаются яркую, полную картину условий труда рабочей молодежи. В Ленинграде—тринадцать тысяч рабочих подростков. Зарплата в различных производствах колеблется между 19 и 31 руб. Некоторые хозяйственники считают эту зарплату слишком «высокой» и хотят ее снизить. Союз должен дать здесь решительный отпор. Союзу предстоит и другая борьба с слишком усердствующими хозяйственниками: с их стремлением приравнять оплату труда в школах фабзавуча к вузовской стипендии. Ру-

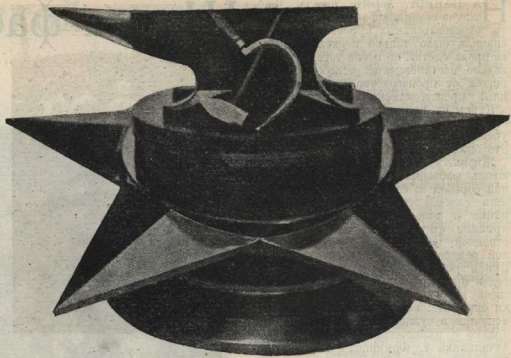
Заседание X Ленинградского Губ'езда РКСМ.

ЛЕНИНА.

ГУБС'ЕЗДЕ КОМСОМОЛА)

ки С. МАГАЗИНЕРА.

Чернильница, — один из подарков Путиловского фабзавука X Ленинградскому Съезду РКМ.

манцев горячо говорит о молодежи на частных предприятиях, о необходимости усилить внимание этой молодежи, говорит о безработице (в Ленинграде—12 тысяч безработных).

Доклад Румянцева Съезд не только слушает: он деловито, по-рабочему, «обмозговывает» все то, что говорит докладчик, прикидывает в уме цифры, занимается арифметическими выкладками; нет слушателей—все работают. Вот—рядом со мной—кожаная куртка, сандалии, портфель: ленинградская комсомолка. У нее блокнотик, карандаш.

— Ты откуда?—спрашиваю.
— С Халтуринского... (текстильная фабрика).

Интересно, что она так быстро записывает в свой памятный и замусоленный блокнотик. Засматриваю через кожаное плечо. «Увязка работы школ ФЗУ с потребностями промышленности. Промышленности нужны токари, литейщики; мы только через два года можем выпустить из наших школ ФЗУ рабочих той квалификации, которую промышленность требует уже сейчас». И озобоченность легла складочкой на лбу у моей соседки-комсомолки. Чужой человек, не знающий нашего комсомола, удивился бы: ну, какое ей до всего этого дело? До токарей и литейщиков, раз она—текстильщица, и к ФЗУ не имеет никакого отношения. — Она комсомолка. — Это единственный ответ, который можно было бы дать чужому человеку.

После делового, полного фактов и цифр, доклада Румянцева, — тоже деловой, продуманный доклад т. Толмазова—секретаря Ленинградского Губкома РКМ—об образовании рабочей молодежи. Доклад Толмазова, это упреждающая, беспощадная критика всей системы народного образования нашего уважаемого Наркомпроса.

У Толмазова худое лицо, выдающееся от худобы скулы. Видно, что парень нямтался на работе до последней степени.

Глаза горят у него сухим блеском. — В санаторий бы ему! — мелькает мысль. Говорит он хриплым, усталым голосом. Некоторые фразы и у Толмазова блещут здоровьем, рабочим юмором; дружным хохотом откликается Съезд на такое определенное «полезности» трудовых школ 2-й ступени. «Школы 2-й ступени», — говорит Толмазов, — «готовят работников—куда угодно, но только работники эти выходят... никауда негодные».

Третий день съезда кончается докладом т. Середякина о вооруженном комсомоле, — и съезд переходит к работе в секциях.

***

Толпы делегатов—у книжных киосков. Есть киоск «Молодой Гвардии». Деле-

гаты губс'езда—это те же фабзавучники, рабочие подростки, красноармейцы, матросы, о которых так много говорилось на съезде. И у многих из них нет полтинника, чтобы купить «Смену». А видно: соблазняются многие. Наверное знаю, что вот этот парнишка с наморщенным лбом решает важный вопрос: купить ли 2 пачки «Невы» да останется еще на спички и на газету, — или все эту роскошь заменить 9-м номером «Смены»? Вот уже подходит он к киоску, вот уже протягивает руку к карману, — нет, «Нева» перебила: как же не куримши? А еще предстоит собрание секции, — несколько часов под ряд не просидишь без шпирес.

В коридоре, в зале—группы. Это районные делегации обсуждают выдвинутые кандидатуры. В этом вопросе нет никакой страстности, напряженности: обсуждают кандидатуры спокойно, взвешивают плюсы и минусы работников.

Звонки. Человеческая громада грузно хлынула в зал... Заседание началось.

***

Зачитываются постановления, принимаются секциями. Переходят к выборам Губкома и делегации на Всесоюзный съезд. Очень интересно здесь вот что: вопросу о работе в Красной армии съезд разделился на 2 почти равных лагеря, и предвзвешенно было очень трудно подсчитать, где же большинство, где меньшинство.

Выборы же—и губкома, и делегации—завязли не больше 10 минут и всех выбрали единогласно. Это—лучшее доказательство того, насколько сплочена ленинградская молодежь. Единогласно выбирают своих лучших людей.

Впрочем—равне может быть иначе в Ленинграде—в городе Ленина, в городе ленинской молодежи?

Справ. секретарь Ленинградского губкома РКМ—Андрей Толмазов.

НА НАШЕЙ дороге школа Фабзавуча возникла в 1920 году из общеобразовательных курсов. На курсах сначала было только несколько ребят из производства, но после того, как было издано постановление: освободить учащихся от производства на 2 часа, наплыв производственников увеличился.

Курсы от непроизводственников очисти и назвали их: Курсы цеховых учеников по подготовке агентов тяги. Это было в 1921 году.

Жизнь курсов, а вместе с нею и жизнь фабзавуча вначале была сплошной борьбой за существование. Занятия шли слабо, ребята думали только о напике и только в 1922 году курсы приняли форму настоящей производственной школы, уже называемой школой ремесленного ученичества (ФЗУ). Прием ребят довели до 90 человек в год и принимали только детей рабочих своей дороги. Но условия были все-таки скверные: занимались в чулком помещении, в чужих мастерских. Теснота. Только с назначением в школу нового начальника т. Фомина — партия с 1905 г. — повеселело. Он начал хлопотать о помещении. Нашли, но требовался огромный ремонт. Пришлось ребятам самим взяться за дело, возить, таскать глину, нефть, кирпич.

В 1922 — 1924 учебном году школа была расширена до 180 человек и условия работы значительно улучшились.

КАК МЫ УЧИМСЯ

(Наша учеба).

Наш фабзавуч разбит на 5 цехов: паровозный, вагонный, деревообделочный, слесарный и токарный.

Сейчас работают только три: токарный, деревообделочный и слесарный.

Как основная система преподавания, у нас введен Дальтон-план, развивающий инициативу, самостоятельность и привычку трудиться. Ребята выбирают и легко овладевают мастерством. Вот пример: за 2½ месяца двое наших ребят, работая в токарном цехе на шпокольных станках, выдержали пробу на 7 разряд, а два слесаря-ученика после двух месяцев обучения, ранее никогда не державших в руках напильника, получили 6 разряд. Но этого мало. Ребята знают, что без теоретической подготовки — толь будет небольшой. И потому, наряду с занятиями в мастерских, ребята много времени уделяют классным занятиям, идущим рядом с практическими работами.

Школа фабзавуча Мос.

(МОЛОДЫМ КОНКУРСУ «СМЕНЫ»

В. КОЛМЕНЮК,

НАВЕРХУ: Слесарный цех фабзавуча М. В.-Б. ж. д.

В СЕРЕДИНЕ: Слева — инструментальное во время работы; Справа — проекция с микроскопом. ВНИЗУ: Класс географии.

Отзывы центральных учреждений НКПС о работе фабзавуча МБЖД

Изложенное в статье соответствует вполне действительности.

Школа является одной из лучших на ж.-д. транспорте.

К сожалению, в статье не отмечены содержание и методы работы школы по коммунистическому воспитанию молодежи. В ближайшем будущем школа будет представлена помещением техникума, что еще более усугубит постановку дела в ней.

Считал бы необходимым пропустить описание содержания работы школы.

Представитель ЦК РКМС в Цутранпроме (подпись).

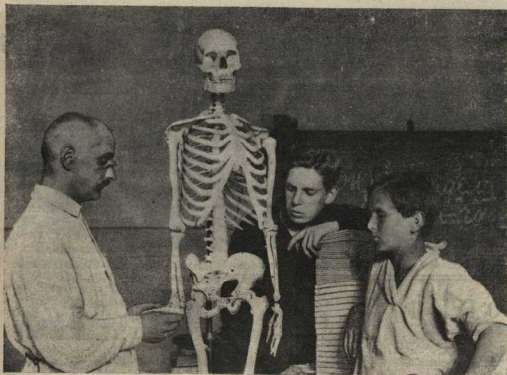
С большим интересом ознакомился с газетной о Московской Школе ученичества (Фабзавуч М. В.-Б. ж. д. — 1-й Брестский, 31).

В школе лично не бывал, но представлений материал говорит о живой интересной работе в школе. Особенно ценно то, что в строительстве школы видна активная роль учащихся, великим проныкутческим оживанием задач, стоящих перед школой. Активное участие в работе школы Комсомол, неразрывная связь учащихся с обще-

Бел. Балтийской ж. д.

НА ЛУЧШИЙ ФАБЗАВУЧ.
КРАСНОГО.

НАВЕРХУ: На уроке анатомии фабзавуча М. Б.-Б. ж. д.
В СЕРЕДИНЕ: слесарь-начальник школы К. Ф. Фокин.
справа — деревообделочный цех.
ВНИЗУ: школьная работа по деталям машины.

ственно-политической работой — говорят за то, что школа действительно подготовит «Красных квалифицированных рабочих для производства».

Зав. Главсоюзом (подпись)

Коммунистическое воспитание учеников, их самостоятельность — вот высоко, и ячейка РКСМ школы в 172 человека из 180 учеников неустанно развивает свою работу. В общем, эта, еще сравнительно молодая, школа является передовой на дороге и несомненно имеет большую будущность в деле подготовки Красных квалифицированных рабочих.

Правление М. Б.-Б. ж. д.

Доррофоев все вышесказанное подтверждает и со своей стороны считает, что при умелом коммунистическом воспитании, каковое проводится в школе, из таковой выйдут вполне достойные товарищи, могущие быть вполне надежной сменой для старой рабочей рати.

Доррофоев МББЖД (подпись).

Метод подхода к подготовке фабзавуча, как будущих квалифицированных рабочих, является правильным, но оборудование и недостаток инструментов не соответствуют осуществлению указанного метода.

(Из актов осмотра комиссии Главпрофобра).

В ОБЩЕЖИТИИ.

Постановка дела в мастерских переобсуждается и на жизнь в общежитии. Ребята твердо и упорно вышибают из себя мешавскую отговорку: «моя хата с краю, ничего не знаю». Везду и вездю — все до одного. Все вовлечены в организацию своего быта, в заботу об обмене деле.

Прежде всего у нас самоуправление. Среди наших ребят 90% — членов РКСМ. Понятно, что всей жизнью школы руководят комсомольцы. Треней с администрацией никогда не бывает. Бюро ячейки РКСМ — президиум школы. В него входит: начальник школы, как прикрепленный член РКП, начальник мастерских, начальник хозяйства, когда это требуется, и здесь решаются все вопросы.

Остальная масса ребят вовлекается в работу путем участия в комиссиях.

НАШ ОТДЫХ.

Он — в клубе. При нем комната отдыха. Здесь ребята пьют чай, читают газеты, журналы. Клуб выписывает на год «Рабочую Москву» — 2 экз., «Молодой Ленинец» и в каждую все приложения, 3 экземпляра «Смены». В клубе библиотека-читальня, уголок Ленина. Здесь еще уголок факультуры — для всех обязательный. Есть у нас своя стенгазета: «Красный Фабзавучник».

НАШИ НЕДОСТАТКИ.

Все-таки они есть. Тесно попржему мастерские. С открытием при нашей школе еще курсов рабочего юностиа 105 человек, ребятам повернуться негде. Ожидаем от МСНХ передать нам завод б. Важанова на Ленинградском шоссе, но когда это будет. Дряни общежития. Сейчас нет спец-одежды. Дорожное Бюро нормирование сулит уже год, но одежды все нет. Низок большой недостаток в инструментах точной обработки. Ребятам приходится покупать на свои деньги. А шеф наш, главный мастерские, и Правление МББ ж. д. не позаботились до сего времени помочь нашему горю.

Однако, при учете всех недостатков, можно смело сказать, что наша школа на верном пути. Советская промышленность получит крепкую смену опытных производственников, а РКП — стойких, выдержанных коммунистов.

На островах хризантемы.

ПУТЕШЕСТВИЕ КОМСОМОЛЬЦА ИПОЛИТА 1).

ДЕНЬ НАЧАЛСЯ, как всегда. Отпуск тянул, как всякий отпуск. Зато к вечеру события стали развиваться другим темпом. В 3 часа пришла телеграмма одновременно об убийстве Воронского и об английском ультиматуме. Заудели тревожные гудки, к 5 часам на улицах — десяти тысячная демонстрация протеста. На демонстрацию встретил Х-ана.

Между описанием последнего прощания в шахматы и подробностей Ханкоуской забастовки — предлагает нам ехать в Японию.

14 МАЯ.

Несмотря на ультиматум, Япония нас выпускает. Нас — это шестеро, вызванную чрезвыч. полпред. РСФСР — тов. Поффе. За 24 часа мы достаем паспорта, визы, деньги. Завтра едем.

15 МАЯ.

Итак, паспорт и билет на руках. В 12 сбор на пароходе. Мои спутники, в большинстве почтенные спецы, по-моему, недостаточно восторженно относятся к поездке.

БОРТ ПАРОХОДА „ХОЗАН-МАРУ“.

Владивосток не изоблаван регулярным посещением иностранных кораблей. Число постоянных рейсов, связывающих Владивосток с Японией, ограничивается единственным парходом на этой линии. Раз в неделю он отходит из Владивостока и раз из Японии.

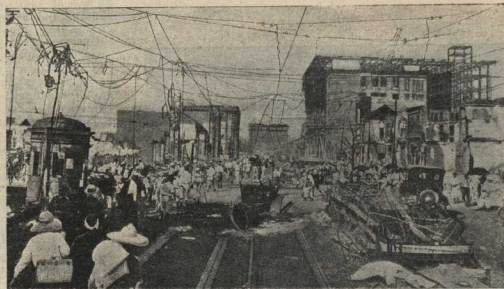
ПЕРЕД ОТПЫЛТИЕМ.

Первым делом я обегал весь пароход. Для новичка он представлял занимательное зрелище, но капитан (из нашей семерки) меня быстро расхолаживает. „Старая калаша“ — фамильярно отзывается он о японском ковчеге.

1) Тов. Иполит, редактор Нижегородской комсомольской газеты, представил в наше распоряжение лутевое самолетик своей поездки по Японии. Часть из них опубликована в восточном номере.

2) Цветок хризантемы — государственн. герб Японии.

3) Забастовка на Пески-Ханькоуской ж.д. дороге, охватившая широкие массы рабочих и вызвавшая подпольную правительственную. — Одна из двух самых больших забастовок в прошлом году в Китае.

Вместе с нами едут целых две миссии, неизбежно выставленные из Советской республики. Английское и Американское консульства едут колониями: с сухонярами, долговязыми мисстрис и мисс, с вывощком младенцев, с суджиками и т. д. Нас они стараются обходить стороной и потылдывают косолами, недружелюбными взорами, дети смотрят полусудугоно и дергают родителей за рукава, требуя разъяснений. Остальная публика: рабочие,

промышленники, лучшие капиталов для концессий, эмигранты, заходя просящие через Японию в Америку; японские купцы и просто спекулянты.

Разговоры о японской томности — сущий вздор. Явно скальвается нехватка с лигой „Времени“. По расписанию парход должен отойти в 12.

Час. Два. Три. Никаких признаков отплытия. Лебедки грузят гробы основными чурками, большой и доходной статьей. Дальне-Восточного вывоза. Громадные цепи ворожат сажеными брусками, как спичками.

Около лебедок суетятся грузчики и матросы, переключаясь на своем международном языке: „впра“ — „майна“.

Наконец, в 4-х часовом опозданием „калоша“ собирается трогаться. „Бой“ (подросток-прислуга) пробегает по палубе, аenea во все мочь гонгом. Гудит сирена, плазучт провозжающие...

ТРАП ПОДНЯТ.

Прадиюшаатюшские удаленн, медленно ползает вверх трап, соединивший нас с твердой почвой.

Как полагаεται, проживающие бегут за судилом, машут платочками. Не желая давать пищу японским шпицам, нас никто не провожает. И не падо.

„ОБЕД ПОДАН“.

Торжественную минуту нарушает тот же бой, приглашая в столовую. Подают подложные микроскопических бльд злю обманывающих комсомольских аппетит.

ОТКРЫТОЕ МОРЕ

Перевручившись в бухте, „Хазан-Мару“ прибывает ход. Быстрей и быстрей

ВЕРХУ: Главная улица Токио на другой день после землетрясения.
ВНИЗУ: Порт Цурга, видимый из города.

ГАВАНИ ПОКОГАМЫ ДО ЗЕМЕТРЯСЕНИЯ. По утрам население беднейших районов города приходит сюда собрать съедобные водоросли, раковины и портовые отбросы, выкидываемые морем.

мелкая очертанья Владивостока, бухта, „Золотой Рог“,—последний взгляд, и мы в открытом море.

С погодой не везет. Накрапывает дождь (сказывается Дальне-Восточная весна), обволакивает туман, застывает и без того смутные очертанья берегов.

ВТОРОЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ.

Он начинается скверно. Качка, непрекращающаяся ни на секунду, дьявольски надоедает. Непрестанный дождь.

Англичане и американцы катают шары в кеглы, спекулянты играют в преферанс, доктор — он же таможенник — спит, по его теории сон лучшее времяпровождение дороги и лучшее средство от морской болезни.

ПЕРВЫЕ ПОЗНАНИЯ О ЯПОНИИ.

От безделья путешественники собрались в „смокинг-рум“ (зал для курения) и выслушивают бесконечные рассказы бывалых людей. К. из единички Японии вьезд и поперек. Я., бывший там не раз, делится впечатлениями о ней.

Собственно, Япония очень не велика: меньше Франции и меньше Германии. Состоит из островов: самого большого, который называется просто „основной“ или „главной“ землей (Хондо), из двух островов поменьше (Кюсю и Шикану), Северного острова Хоккайдо и массы мелких. Лет 25 тому назад японцы отбыли из Китая еще на великого остров Формозу (по-японски—Тайван) и в 1911 году объявили своей колонией Корею. После войны, в 1918 году, Япония увеличилась на много за счет новых колоний, отобранных, главным образом, у Германии. Они лежат на юге, в Тихом океане, тремя группами: Каролинскими, Марианскими и Маршалловыми.

Между Каролинскими островами находится остров Яп, на нем центральная Кабельная¹⁾ станция. Из за этого крошеч-

ного островка одно время подылился, серьезные трения между Японией и Америкой. Говорили даже, что дело кончится войной.

Для отвода глаз, империалисты при дележке не просто отдали в собственности Японии эти острова, а „под опеку“.

16 МАЯ. ПОЛОВИНА ШЕСТОГО.

Рассвело, показалась тень на горизонте. Знающие люди утверждают, что это и есть Япония.

Шесть. Проясняется. Видна цепь гор с неправдыными пиками.

7 ч. 30 м. Япония хорошо видна. Горы покрыты зеленым лесом, у подножья гор бедные рыбацкие деревушки, Голь-

дв — три катки, две — три парусных лодочки.

Подъезжаем к гавани. Горы расширяются, открывая вход в глубокую бухту, на заднем плане сидят города: плоские крыши, доски и черепица.

Навстречу выезжает катер, на нем полицейский, начальник порта, врач и туша корреспондентов.

Осмотр очень поспешен. Через 10 минут поступаем в распоряжение корреспондентов.

Они облепили нашу шестерку со всех сторон, так что на каждого пришлось по паре, и ожесточенно исцедляли кодаки, задавали вопросы на жаргоне из восточных наречий. Нам пришлось туго. Только сплоченностью удалось отстоять свое существование. Верные предварительному сговору, мы, заслоня друг друга, отчетливо сообщали, что никаких особых сведений дать им не сможем, приехали по делу, сколько здесь пробудем—еще не знаем. Ожидания их были сбмануты, и им пришлось идти по линии наименьшего сопротивления—к иностранным консулам, нащербой охотно сообщавшим им свои горести и чаяния.

ЯКОРЬ ОТДАН.

Мимо пакгаузов, складов, проходим в таможню, минуем ее,—и вот мы в Цуруге. Это уже настоящая Япония.

„ГДЕ РОДИЛАСЬ ВАША БАБУШКА“

Верблюдю сквозь игольное ушко легче пройти, чем очутиться, наконец, в Японии.

Затеяливые японцы начали повую волнуку—с паспортами. Даже нас, ко всему привыкших современия, поразили японские анкеты.

(До следую. номера).

Женщины из Сусаки (Гокио) во время религиозной церемонии, посвященной духам родственников, погибших при землетрясении 1 сентября.

¹⁾ Кабельная—телеграфный провод, проложенный по дну океана.

Современный кинематограф.

П. И. ЛОПАТИН.

КИНЕМАТОГРАФУ вполне приходится говорить о его великих достижениях. Действительно: всего каких-нибудь 30 лет назад он был изобретен знаменитым Эдисоном и за это короткое время достиг поразительного совершенства и вошел в современную жизнь, как неотъемлемая ее часть. И в самом деле, по всему свету расцвели кино-театры и ввиду к ним тянутся толпы зрителей. Буржуазная публика идет в кино, чтобы удовлетворить свой подчас дурное и испорченное вкусы. И кино охотно идет на встречу буржуазному зрителю: ставит всякую дребедень, пошленные комедии, модные драмы — словом, то, что может взбодоражить нервы пресыщенных людей. Мы видим, таким образом, что в руках буржуазных классов кинематограф оплодотворен, но ведь он может быть в руках пролетариата могучим двигателем и пропагандистом науки и культуры?

Настараем же уяснить себе, что представляет собой кино, могущий равно быть как орудием добра, так и орудием зла.

Кино — это просто обмен нашего взгляда. Потому что, непрерывной картины на экране, а там нам показывают лишь отдельные снимки, отдельные фотографии, с той лишь разницей, что они так быстро меняют одну за другой, что наш глаз не может выделить отдельных картин и, обманываясь, получает впечатление непрерывного движения.

Возьмем кусок тлеющего дерева, прикрепим к веревке и начнем быстро вращать его в темноте. При известной скорости вращения вы увидите одну сплошную светящую линию.

Установим, что наш глаз может получать отдельные зрительные впечатления только в том случае, когда они следуют один за другим не скорее 8 в секунду. В противном же случае глаз получает впечатление одного непрерывного движения. Приведенный пример дает вполне ясно

ВВЕРХУ: Томас Альва Эдисон, изобретатель кинематографа. СПРАВА НАЛЕВО: проекционный кино-аппарат „ИКА“, приводящийся в движение небольшим электро-мотором.

Первый кино Эдисона: в то время еще не было применено проекционное зрелище на экран, и аппаратом мог пользоваться одновременно только один человек.

Современный кино-аппарат нового типа — камера „Виллард“. Современный кино-аппарат „Гомон“. Запас пленки находится в верхнем приставном ящике.

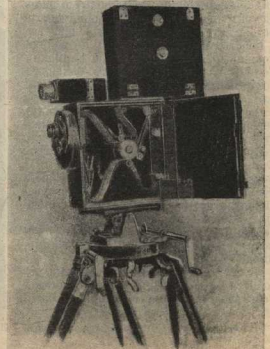
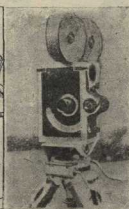
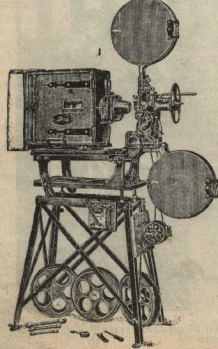
рото наматывалась лента с снимками, изображающими различные моменты движения предметов. Лента эта, прокручиваясь через белый ряд роликов, подходила наконец к отверстию ящика, и человек, смотрящий в это отверстие, при известной скорости движения ленты, получал полное впечатление непрерывного движения.

Таков был первый кино. Но вот прошло всего 30 лет и кино следую громадные успехи: достаточно сказать, что капитал современных кинопредприятий достиг 6-и миллиардов золотых рублей. На всем земном шаре в прошлом году насчитывалось до 40 тысяч кинематографических театров, из которых на долю только Соединенных Штатов приходилось около 16-ти тысяч, посещаемых ежегодно 5-ю миллионной аудиторией.

Так быстро возмужал и окреп молодой кино.

Но попробуем внимательно проследить, как получается кинокартина.

Прежде всего надо раз навсегда помнить, что кино — не больше и не меньше, как совокупность многих моментальных снимков. Эти снимки сделаны на длинной гибкой и прозрачной целлулоидной ленте, покрытой светочувствительным составом, близкий к „бездымному пороку“, которым строятся современные пушки. Состав этот очень непрочен и с кинематографической лентой (фильмом) нужно обращаться с большой осторожностью. Лента эта, помещенная в специальный аппарат, все время движется, но таким образом, что на самое короткое время она останавливается за объективом (отверстием фотографического аппарата), снабженным особыми стеклами, через которые снимают. В это мгновение происходит снимок, потом лента опять продолжает двигаться, получается второй снимок и т. д. В момент переключения ленты отверстие объектива закрывается особой заслонкой. Таким образом на ленте получают расположенные один под другим, моментальные снимки с предметов. Все это де-

представление о сущности „непрерывного движения“ кинематографа. Это движение основано на недостатке нашего глаза, которым и пользуется кино.

Первый аппарат, мало-мальски похожий на современный кинематограф, появился в Америке и произвел его на свет веший американец Эдисон в 1891 году. Это был простой ящик с небольшим отверстием, позади кото-

КАК ДЕЛАЮТСЯ ФИЛЬМЫ В АМЕРИКЕ: Первый шаг в производстве фильмов—это изготовление сценария, которого содержится будущий фильм. Здесь набор жюри специализируется по сценарию, постоянный сотрудник большого кино-предприятия. Насколько важен хороший сценарист видно из того, что недавно на один конгресс в Америке было послано 48 000 сценариев, и ни один из них не получил первой премии.

отдельных снимков в секунду. Но тогда лента движется непрерывно, а освещает ее электрические искры. Снимок получается в момент прерывания искры.

Сами снимки очень малы—в полдюжину сантиметровой коробки,—но так как их необходимо быстро сменить, то лента, идущая в обычный кино-сеанс, имеет длину до 3 600 метров, а иногда и до 7 500 метров, т. е., примерно, до 7-ми верст.

Что же касается до всего мирового производства кино-лент, то о нем можно судить хотя бы по таким цифрам: из одной только Германии за один только 1922 год было вывезено 26 000 верст заснятых картин, общим весом в 175 000 килограмм (11 000 пудов). Еще более грандиозно производство этой пленки для снимков. За тот же 1922 год Германия вывезла ее 6½ миллионов клт., т. е., примерно, 400 000 пуд.

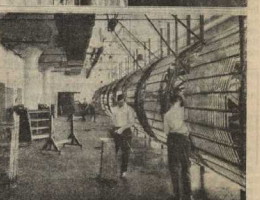
Считая кинематографическая лента из сменного аппарата попадает на особые заводы, где она в громадных ваннах проявляет и промывается, затем сушится на особых барабанах и, наконец, с нее срезаются концы. Эти концы и рассылаются по всем углам земного шара и показываются на экранах кино-театров.

Посмотрим теперь, как показываются картины.

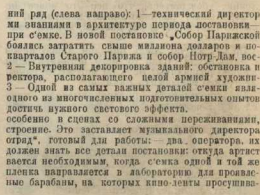
«Прозрачный» аппарат, т. е. тот, который

КАК ДЕЛАЕТСЯ ФИЛЬМЫ В АМЕРИКЕ: Заграничной считается невгодным держать на штыке кино предприятия дорогостоящих артистов для первых ролей. Их приглашают для работы в каждой отдельной постановке, что позволяет гораздо удачнее подобрать исполнителей для характеров, данных сценарием. Из сотни имен, просмотрев тысячи фотографий, Гужерсер должен выбрать подходящих артистов и пригласить их к постановке.

КАК ДЕЛАЕТСЯ ФИЛЬМЫ В АМЕРИКЕ: Впервые этого удивительного со специально в это время вырабатывает проекты зданий, музеев «Вотоматери» по роману В. Уюга американцы по построили в ателье Гольвуд (Калифорния)—и сколько содей им по планам и документам средних размеров находится в ведении художественного бюро, декораторов, костюмеров, парикмахеров и пр. эта освещена. Экспонат по освещению во время перед съемкой дает инструкции электрическим, как (нижний ряд слева направо): 1—Много артисты, не могут обойтись без музыки, дающей нужное настроение постановке с этой стороны. 2—Возле помощники и сопровождающий кисти. Последний должен знать, как он одет и пр.—это ослеплены идет несколько дней. 3—После засняли и печатания. На рисунке изображены сумасшедшие после проявления.

Отпечатанная лента попадает в проекционный зал, где на экран выносятся все результаты съемки. Неудачные сцены снимаются еще раз, и затем фильму выдают к специалисту по монтажу. Он разрезает ленту по сценам, отбрасывает ненужные и ненужные кадры, склеивает разрывами и склеивает отрезки в порядке, указанном в сценарии. После этого лента склеивается рекламным материалом и она готова к прокату.

ний ряд (слева направо): 1—технический директор или специалист в архитектуре периода достояния—при съемке. В новой постановке «Собор Парижской Богоматери» снимки миллионы долларов и показывалось Старого Парижа и собор Нотр-Дам, воз- 2—Внутренний декорирован здания; обстановка и декор, распалывающего собой артисты и декорат- 3—Один из самых важных деталей съемки является одно из многочисленных подготовительных опытов достичь нужного светового эффекта. особенно в сценах со сложными переживаниями, строение. Это заставляет музыкального директора отряд, готовый для работы: два оператора, их должен знать все детали постановки откуда будет вестись необходимым, когда съемка одной и той же плана выразилась в лаборатории для проверки барабана, на которых кино-ленты просушива-

дается очень быстро, так что в одну секунду в наших обычных кино-лентках получается от 15 до 20 отдельных фотографий.

(Как увидим дальше, для специальных целей в научных картинах эта быстрота, доходит до головокружительной цифры—сто тысяч

дает изображение на экран, представляется из себя точное подобие сменного аппарата. Готовый кино-лента непрерывно движется и нем, на кино-ленте останавливается против отзеркала аппарата, а сильный электрический свет, помещенный за лентой, бросает на эк-

КИНО-ТРОУКИ: герой должен перебраться через улицу по веревке. Он висит на пожарном поясе, через кольцо которого была проплетена эта веревка, натянута с навалом на одну сторону, — и, перебирая руками и ногами, бес труда скатился под уздой. («Приключения мистера Веста, Госпоина»)

ран удивительно изображение этой кинематографической сцены.

Быстрота смены получаемых на экране изображений, такая же, как и при съемке (от 10 до 20 кадров в секунду), и эта быстрота обманывает наш глаз и дает впечатление того непрерывного движения, которое нас так привлекает в кинематографе.

Для кино нет ничего невозможного. Вы часто видите, например, на афишах таинственные обозначения:

ГРАНДИОЗНЕЙШАЯ КАРТИНА
СЕЗОНА
ДЕЙСТВИЕ ПРОИСХОДИТ В ДРЕВНЕМ
ВАВИЛОНЕ
УЧАСТВУЕТ 10000 ЧЕЛОВЕК

И когда вы смотрите на картину, то действительно видите громадные толпы народа, снующих по улицам великого древнего города. Впечатление совершенно, вы, к своему удивлению, убеждаетесь, что все это вовсе не театральные, размалеванные декорации, а самые настоящие дома, дворцы, храмы, бани и египты.

Но как же так? Ведь Вавилон давно исчез с лица земли! Ведь от него остались одни жалкие развалины! Ведь не мог же, в самом деле, кино воскресить Вавилон!

Но представьте — предприниматель кино способен невозможное: он воскресил древний город.

Он позвал архитекторов, дал им миллионы золотых рублей и объявил:

«Следующая моя картина будет из жизни Вавилона. И даю вам деньги, а вы создайте мне Вавилон!»

И вот начинается работа. Сотни и тысячи рабочих на звестах, бетона и камня создают громадные дворцы и другие нужные для съемки здания. Правда, где можно бетон и дерево заменить деревом, а дерево холстом, так такая замена охотно делается. И многие египты тислят, а иногда и миллионы золотых рублей идут на подготовку кинематографических съемок (что не мешает обычно всем этим «Вавилонам» быть построеными безукоризненно. Современное кино редко думает о научной достоверности картины).

Чтобы представить себе грандиозный размах кинематографа, достаточно сказать, что в Калифорнии (С.-Америка) есть город Лос-Анджелес, сплошь занятый кинематографическими предпринятиями, на службе у которых числятся 63000 человек. Но особенно интересны предметы этого города. Каждая улица здесь по фасадам своих зданий есть толпы тени старой Мексики, Вавилона, древнего Египта и Ерусалима, городов древнего Египта или современного Лондона, Парижа, Нью-Йорка. Внутри этих домов живут люди и пользуются всеми современными удобствами, а внешняя сторона этих домов влита от разных времен и народов. Одним словом, если вам надо иметь картину на жизнь древнего Египта, вы просто идете на «киноулицу» улицы и производите там нужные снимки.

Но откуда же берутся те 10000 человек, о которых говорит афиша? Ну, здесь в целях рекламы допустим просто на просто обман. Конечно, 10000 человек не участвуют в этой картине, но 5000 и даже 7000 имеют к ней отношение. В том же «кинематографическом» городе существует фабрика, которая в одну неделю может одеть 600 человек в такие костюмы, какие современной кинематографии.

Но даже и такой размах не удовлетворяет зрителя. Зритель требует узасов, он хочет, например, настоящих зверей и настоящих тропы. И кино отвечает.

Десятки отважных операторов (оператор — тот, кто снимает кино-картину) отправляются со своими аппаратами в пустыни и тропические леса, поднимаются на снеговые вершины гор и даже спускаются в кратер вулкана. Каждую минуту рискуют они своей жизнью, каждое недолгое движение может принести им смерть (ведь тигры, львы и горячая лава рисованные вещи, только бы спать в своей картине «самое ужасное»).

Не отстает, конечно, от операторов и артисты. Будь случай, имевший место в Америке в 1920 г.

Американский летчик Мирон Глоури должен был для кино-картины в воздухе проделать такой трюк: перейти по веревочной лестнице в воздухе с одного аэроплана на другой. Ему обещали за это номинально золотых рублей. И он рискнул.

В тот же день на аэродром собралась 20-тысячная толпа любопытных и отважных летчиков. Когда выжили рискованный трюк, но на четвертом ему не повезло: он промахнулся, не успев схватить лестницу и с высоты эта патентованная египтянка грохнулась на землю, пре-

вратил в кровавую асфальту. Все многотысячная толпа замерла и растерялась, и только один оператор хладнокровно вертел ручку своего съёмочного аппарата.

Есть же и очень громадные световые рекламы объявил жителю Нью-Йорка, что в таком кино будет показываться только что разгадываемая похитителем трагедия. И в этот вечер на многие вестеры после этого все эти ужасные картины давала полные сборы: ведь там показывали настоящую смерть, настоящие раздробленные кости и расплавленное человеческое тело.

Конечно, за этот страшный риск, за эту частую возможность распространения с собственной жизнью, кино-артисты требуют невероятно высокой оплаты. Иногда в Америке кино-режиссер (т. е. тот, кто руководит кино-съемкой) получает в год 3 миллиона долларов (около 6 миллионов золот. рублей), а хорошие кино-артисты несколько тысяч рублей в день. Но т. е. самых знаменитых актеров. Каждый актер кино «частенко» получает, особенно, когда сидит без работы, что случается часто, еще хуже живет кино-актер в Германии.

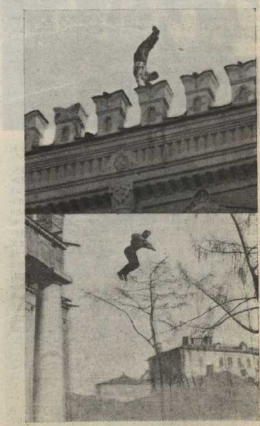
Но когда артисты требуют действительно невозможного для несомненно кино, тогда он начинают их просто обманывать.

Выясн в кино, вы нередко видели, вероятно, такую сцену. Улица американского города. По отнесенной стене многоэтажного «дворца» как кошка по дереву карабкается преступник. А за ним с немалой леткостью ползает «благородный» сыщик. И вы, смотря на картину, содрогаетесь за этих беззубых смельчаков, которые решались на такой страшный трюк.

А между тем, на самом деле тут не только нет ничего страшного, но даже и «дворец» — нет настоящей. В кинематографической «студии» (мастерской) строится лишь модель многоэтажного дома, при чем этот не стоит, а лежит на полу, а «безмятежные» как кошка по дереву карабкается преступник. А за ним с немалой леткостью ползает «благородный» сыщик. И вы, смотря на картину, содрогаетесь за этих беззубых смельчаков, которые решались на такой страшный трюк.

Или вот вам разгадайте еще одного трюка. Вы видели, вероятно, как иногда в мустой

КИНО-ТРОУКИ: студент Государственного Техникума Кинематографии Хататурки делает стойку на руках на высоте четвертого этажа.

Пряможе с третьего этажа, одетый студент Государственного Техникума Кинематографии В. Паноскиа.

комнате подвигается откуда-то сверху рука, медленно движется по воздуху, берет письмо со стола и также медленно исчезает где-то у потолка. Как же это делается? Водя не может ни самодвижущийся аппарат заставить отдельно руки двигаться.

Конечно, нет. Если все-таки мы видели это на картине, то мы видели лишь ловкий кинематографический трюк.

Вы помните, что кино-картина—это отдельная фотография и каждый поворот ручки аппарата соответствует определенному числу снимков.

Так вот в самом начале помогают сделанную из гипса человеческую руку где-нибудь в углу комнаты у самого потолка и делают первый снимок на ленте. Затем передвигают эту руку на очень малое расстояние и делают второй снимок и т. д. до тех пор, пока рука эта не сделает все, что от нее требуется. Это требует большого терпения и массы времени, но производят на зрителя громадное впечатление, а кино-труппа дает большой доход. Точно таким же образом можно заставить подходить к клею и разрезать его на ломтики, снимать самим листья в порубку и т. д.

Очень часто, и особенно в комических картинах, вы увидите такую сцену: идет человек по улице, вдруг поража восторг подхватывает его и поднимает высоко кверху. Некоторое время несет несчастного по воздуху, потом бросает его на землю и, не смотря на все это, злобный проход, смачивая только пальцы с восторга, как ни в чем не бывало опять продолжает свое прогулку.

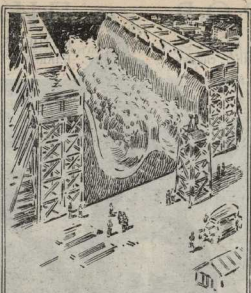
Как же с этим tudo сравнивается кино? Да очень просто. Фильм обладает ничто ничто короче из кожи, плотно охватывающее туловище и бедра. К этому корсету, чуть тоньше шеи, тщательно прикреплены стальные, тонкие, но прочные пружины. Она способна может вынести тяжесть человека, но в то же время остается невидимой при съемке. Проволоку эту перекидывают через ряд блоков, как показано на нашем рисунке, и в нужный момент поднимают артиста на воздух. Тогда же, когда ему придет время падать, прекращают съемку, артист осторожно опускается вниз, а вместо него выдвигают на воздух кукуду, сделанную под артиста. Эту-то кукуду и сбрасывают с какой угодно высоты на мостовую. Тут второй ряд прекращают съемку, кукуду убирают, вместо ее ложится артист и тогда опять начинают съемку.

Но у кино есть еще и другая сторона, несравненно более серьезная, несравненно более важная и для нас важная. Это—так называемое научное кино.

К сожалению, до самого последнего времени эта область не получила должного развития, потому что кино до сих пор находится в руках людей, которые гораздо больше думают о своем собственном кармане, чем о народной пользе. Но можно с уверенностью сказать, что в самом недалеком будущем и именно у нас в С. С. Р., где кино принадлежит государству, эта вторая и более важная область его применения получит должное развитие.

Да 30 лет своего существования кино и в этой научной области достиг таких грандиозных успехов, что, конечно, не в таких маленьких объемах рассказать о всех их. Здесь мы остановимся в самых общих чертах показав все пути, по которым идет научная кинематография.

Начнем с биологии—науки о жизни. Здесь, потому что кино дает услуги, о которых мы до сих пор даже мечтали не смеяли. Кино на своем ядром может показать нам жизнь животных так наглядно и красочно, как мы не могли бы увидеть в природе. Мало того, за

КИНО-ТРЮКИ: Американская фирма Де-Малль поставила картину 10 животных, где было много случаев радевания Моисеем Черного моря, проход фермы между водными стенами и гибель островов Европы в коммунистическом море.

Слева: картина Р. Шварца, технический эксперт кино-компании Де-Малль, изучает вольту, потопившую фаранга.

какие-нибудь полчаса кино дает нам возможность увидеть ускоренный и наглядный рост растений и цветов.

Это устраивается таким образом: перед бутонем цветка, готового расцвести, устанавливается аппарат, соединенный с особым часовым механизмом, благодаря которому, без всякого вмешательства человека, на киноленту производятся снимки через определенные промежутки времени, хотя бы через каждые полу-минуты. Если полное расцветание цветка происходит в продолжении двух суток, то за это время на кино-ленте получится 3,70 снимков. И вот, получив такую ленту, ее показывают нам с обычной для кино-картин скоростью, т. е. со скоростью 16—20 снимков в секунду. Таким образом, перед нами на экране все этот суточный процесс происходит в продолжение 6 минут и мы видим, как расцветают бутон, лепестки и как постепенно распускается его лепестки, превращаясь в роскошный цветок.

Ито же, кроме кино, может показать широкий народный массе такое чудло.

Но пойдем дальше. Соединяя кинематографический аппарат с сильным микроскопом, мы в состоянии показать на экране удивительную и невиданную громадным большинством на нас картину: жизнь в клеточке человеческой крови.

На громадном экране кино перед нами показаны бесчисленные бактерии, эти крошечные, но страшные существа, которые являются причиной тяжелой болезни человека. Мы видим, как нападая на них наши лейкоциты—находящиеся в крови белые кровяные шарки—и мы являемся свидетелями жестокой борьбы, от результатов которой зависит здоровье человека. Победит человек, лейкоцит забодает, победит белые шарки—организм выделится и останется здоровым.

Ито, спорим снова, кроме кино сможет дать нам такая картина?

Соединяя же кино-аппарат с рентгеновским аппаратом, мы можем получить на экране не менее интересную картину того, как живет, работает и трудится наше сердце, легкие и желудок.

Но и это далеко еще не все. Если кино дает возможность наглядно представлять нам медленное движение в природе (цветение и рост растений), то не менее наглядно ему удается показать нам и самое быстрое движение.

Конечно, когда бы работу какой-нибудь машины, отдельные части которой вращаются и движутся иногда со страшной быстротой,

которая почас не дает никакой возможности подметить некоторые неточности, проявляющиеся в их работе. И вот тут-то приходит на помощь кино.

В настоящее время изобретены кино-аппарат, который делает несколько снимков в секунду. И вот, засняв таким образом работу машины, снятую кино-ленту показывают с обычной скоростью 16—20 снимков в секунду. Таким образом, перед зрителем происходит вся работа машины, но замедленное в несколько сот раз, что дает возможность самым тщательным образом изучить все и рассмотреть и обозреть. Такой прибор сейчас называют «лупой времени».

Кинематографическая съемка всякого рода производств оказывает большую услугу в деле знакомства с тем или иным производством. И усовершенствование производства не может быть проведено должным образом без помощи кинематографа. Только кино-может рассмотреть движение человека и машины и указать в нем то, что нужно изменить или исправить.

Целый ряд движений, которые вырабатывались поколениями в производстве, только теперь могут быть правильно поняты и усвоены нами.

Кинематограф, отметив в производстве, может втратить большую волю и в деле зрительского приобщения к производству. В самых лучших местах можно видеть интересные моменты из политической жизни страны (выступления политических вождей, съезды Советов, партийные съезды, митинги, собрания), массовые демонстрации крупных центров и т. д. и картины, изображающие жизнь известных рабочих, жизнь в колониях и т. п. кино, с одной стороны, может прекрасно показать, как «защито» живет рабочий при капиталистическом строе. С другой стороны, демонстрируя за границей картины, показывающих наши хозяйственные, военные и культурные достижения, как нельзя лучше, помогает разсеять гнусные слухи о С. С. Р., распространяемые нашими врагами.

Можно было бы еще долго говорить об интересных чудесах и великих возможностях кинематографии, но и сказанного довольно, чтобы понять, что кино—великая сила.

В одном из следующих номеров мы поговорим о том, как авторитаризм наш «великий немощ», как сделало кинематограф говорить нам.

Но для нас бесспорно важен и немой кино.

Кино вытесняет книгу, создает новые интернациональные языки.

Для нас кино важно еще тем, что оно является общим языком человечества.

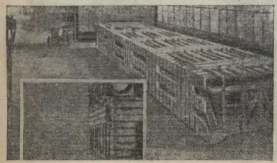
Американская буржуазная лента, изображающая наших солдат в Африке, Европе и Австралии.

Но эту могущественную буржуазную кино-ленту должна вытеснить о работе и жизни. Кинематограф должен снимать рабочих всех стран, так как язык кино—язык жестов понятен всему человечеству. Вот почему кино самое важное для нас искусство. Но больше всех других искусств оно находится в руках буржуазии, так как для постановки кино-ленты нужны деньги и деньги большие. И в любом уголке мира, в каждом рабочем квартале кино установлено, пропагандирует в пользу буржуазии, так как кино—искусство—первые крепкие языки, тараном идущая в буржуазное кино, которое должно быть и будет заменено proletарским кино.

ВВЕРХУ: сьемка движений бойного в первой войне.

ВНИЗУ: четыре фазы распускания цветка, заснятых кино-аппаратом.

КИНО-ТРЮКИ: сверху—модель векоборки в атлетизме, внизу—то, что получается на экране.

„ОСТРОВ

ПЕРВАЯ КОМСО-
ЭНКА, НИЖКИ

ПИОНЕРОВ“.

МОЛЬСКАЯ ФИЛЬМА.
ВЛАДИМИРСКОГО.

СЛЕВА: Петька и Храпка, скатившиеся во время драки в реку, резни обсохнут.
В СЕРЕДИНЕ: Храпка (вверху) и Петька (внизу) в обидженном виде.
СПРАВА: беспризорные на отдыхе.

Петька и Храпка, чужаки, грязные, заброшенные неизвестно кем и когда, беспризорные, встретили пионеров. Пионеры тепло отнеслись к чуждым мальчикам и после короткой промывки всех чистей водой, а головы и уши обмыли. Петька и Храпка сделались подшефной частью отряда.

Отряд пионеров выстучит в дверь. Десять или больше затворных устрит покоем: несудерымым потоком стремятся в поди и лес. К ласковым песочным берегам рек.

Литер пионеров, этих маленьких людей новой реки.

Веселые несмыслаемые веренища задорных весел. В дыму костра слышется в общину гулом бивуачной жизни веселая «звончелка». Пахнет дымом, салом и здоровьем.

Пра. Буденовы и маховцы. Красные дылают воли в пионерский быт. В горном, покрытым лесом, оврагами и быстрыми ручьями, хитровертом районе развивается примудная ловкая разведка. Сильно хитроверт в маленьких гномах с альпийскими подьяками на шею.

Петька, бывший несколько дней назад отряпленным жизни, вперед всех. Он с воем собирается хитрым маневром пронести в город противников и по пути они вликом наталкаются на настоящее серьезное приключение. Они нападают на след крупного самогонного обидженца. Маленькие люди вступают в борьбу с темных кулачки элементом деревни. Маленькие люди выходят победителями. Им помогают в борьбе местные комсомольские жители. Своей сдочностью и хитровертостью они побеждают взрослых бабачей, не умеющих организовать, свои действия и мысли.

Борьба происходит на острове, окруженном волнами бурной реки. Пионеры путем ряда рисованных трюков, овладевают островом, уничтожают находившийся там самогонный завод. Они свесли то, чего не смогли сделать до них взрослые. Пионеры переносят на завоеванную землю свой лагерь и поднимают на мачте стиг вышек лопицев.

ВВЕРХУ: барабаник пионерского отряда.

ВНИЗУ: комсомолка, руководительница отряда.

Храпка и Петька знакомятся с пионерским отрядом.

МОЛОДНЯК МОСКОВСКИХ ЗАВОДОВ О „СМЕНЕ“

ИТОГИ I ШИРОКОГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ „СМЕНЕ“

Л. ЧЕРНЯКОВ (завод „Бромлей“), снимок ЗУБКОВА.

„Смена“ — к станку, — таков очередной лозунг журнала. Ибо не в том только дело, что „СМЕНИ“ мало читают заводские ребята, а в том, главное, что в редакциях „СМЕНИ“ и заполнения ее материалом рабочая молодежь участвует слабо.

И в самом деле. Погода существует журнал. Вышло 10 номеров. Низкой почти связи с фабрично-заводской молодежью. Очень мало корреспонденция и предпринят и столь же мало чисто подшеичных.

Так дальше не может продолжаться. Ибо наша молодежь, печатать не есть только печатать для рабочего юношества, а более печатать самою пролетарскою молодежью.

Редакция и решила привлечь к участию в журнале молодежь московских заводов и фабрик.

И тогда, 2-го июля ст., комната редакции наполнилась представителями этих фабрик и заводов (более 40 человек), — работники редакции, присутствовавшие там, сразу почувствовали себя лучше, крепче. Почувствовали себя так, как большой, когда к нему приходит хороший врач. И врач начал „лечить“.

КАКИЕ НЕДОСТАТКИ У „СМЕНИ“.

Вот, что говорит о „СМЕНЕ“ рабочий ребята. Буткевич с „Богатыря“ говорит, что первым делом „СМЕНА“ должна читать тут 50 кол. а намер платит... Следующее, что надо сказать, это то, что не видно, чтоб наши ребята и комсомольские писатели писали в „СМЕНЕ“. Пробой рабочей молодежи и то пишут „с пены“ и пишут скарбно, не зная этого брата. А затем, ребята печатают такие, от которых у рабочей молодежи только туман в голове пойдет. К примеру, Дело Эриб и Ко, всем известное. Читая журнал, — говорю я дальше: „мы часто встречаем непонятные слова и зачастую себе плохо давай, все это журнал рабочей молодежи, если он непонятный нам своим языком“. И мы между собой выбросили лозунг: „Долой непонятные слова“.

Вот мнение, которое было поддержано в один голос всеми выступившими представителями заводов.

Т. Тарасов (с Северн. ж. д.) говорит, что „научно-популярный отдел подчас слишком непонятен и им не участвует свои ребята“. Некоторые крупные заводы вовсе не знают о „СМЕНЕ“. „Молодежи у нас много“, — говорит представитель Московского завода, — в районного завода, а про „СМЕНУ“ никто не знает. Нужно присылать докладчиков и разъяснять

Заседание широкой редакционной „Смены“.

о журнале, тогда и подписчиков и активных участников в журнале будет больше“.

„СМЕНА“ ВСЕ-ТАКИ НАША.

Хоть и много недостатков в журнале, но там, куда он попадает, молодежь им увлекается.

„На нашем заводе“, — говорит Т. Жарков с „Красного Пролетария“, — выписывается всего несколько экземпляров, которые попадают сразу в коммуну молодежи. Журнал дочитывается, прямо скажу, до дыр. Правится. А все же более сознательные ребята чувствуют, что „СМЕНА“ та, такая она есть, еще не совсем хороша. Нужно ее улучшить“.

Это же говорил тов. Винояр из Сокольнического района Комсомола.

„СМЕНУ“, — что и говорить, ругали мы всеми возможными и невозможными словами. Но все же ясно, что „СМЕНА“, — и наша. Ругать ее мы еще будем, но и скажем вместе с тем, что в ней не хватает, что в ней нужно улучшить и что нужно выбросить. Тогда она станет нашим настоящим хорошим журналом“.

ГВАРДИЯ „СМЕНИ“ СОЗДАНА.

„Ливер“, „Трехгорная Мануфактура“, „Динворонский“, „Оболенский“, „Красная Пролетария“, „Богатырь“, Мастерские М. Б. Б. Ж. д., „Московской № 4“ и т. д. — до десятков предпринят — вот эти подростки стали с настоящего момента первыми критиками и первыми постоянными „отрубающими“ редакции „СМЕНИ“! И в этом значимый дальнейший успех журнала.

ИТОГИ ДЕЛО НА МАЗИ.

Редакция журнала, которая полгода работала без связи с массами и их указаний, впервые получила твердый наказ снизу.

Этот наказ таков: Больше освещать деятельность рабочей молодежи и Комсомола. Быть ближе к оживающейся самими рабочими ребятами и юнками, а не „себеяны“.

„Помните для начала и сделайте шаг громадный. Улучшить научно-популярный отдел“.

УДЕНЕВИТЬ ЖУРНАЛ.

Рассказать о журнале в массах рабочей молодежи. „Лед тронулся“ — сказал об этом редаговский редактор журнала тов. Руднев-Ракин. И это верно. Тот интерес, который проявил рабочий ребята к журналу, то горячее участие, которое они приняли на I-м совещании, те надежды, которые они высказывали о будущем „СМЕНИ“, — говорит за то, что „СМЕНА“ стала на твердую почву связи с широкими массами рабочего молодая Красной столицы.

Постоянные, регулярные редакционные совещания, кружки „СМЕНИ“ — есть мост от редакции к широким массам.

Гвардию „СМЕНИ“ — ее корреспонденты и представители на заводах — нужно укрепить, подучить, больше связывать с редакционной работой журнала. В этом залог того, что „СМЕНА“ из кабинета перейдет к станку.

— „СМЕНА“ — к станку! — вот лозунг, за который должна бороться рабочая молодежь рабочих Москвы.

СОДЕРЖАНИЕ: Н. Чаплин — Всероссийский съезд закрепил ленинские позиции (из речи на Московском Губсовеще РКМС). М. Зорин — В залах Кремля, запал. Мушкетеры — Дистанция из комсомола. Т. Завьялов — Задержание коммуниста. В. Кляскова и Марьянская — Комсомольский поход в деревню. Газета „СМЕНИ“. Д. Кочетков — 22 января, с Буденным. — Четыре комсомольских эпизода. В. Ермаков — Город Ленина. Школа фабрика М. Б. В. ж. д. Иполит. — На островах хризматые. П. И. Лелатин — Современный кинематограф. Эпизод — Остров московских заводов о „Смене“. Почта „Смена“.

К этому номеру прилагаются по 3, 3 и 6 абонементы: проф. Н. А. Рыбин, „Аэраст“.

Издатель: „Молодая Гвардия“.

Газета № 24-281.

Редактор: Редакционная Коллегия.

Тираж 35.000.

Типография МСПО, улица Баумана, Старо-Кирочный пер. д. № 4. Телефон: 37-14 и 1-54-45.

40
КТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ?

КТО ЕЩЕ НЕ СЛЫШАЛ?

„СМЕНА“

СТАЛА ДЕШЕВЛЕ

НА **20%**.

В РОЗНИЦУ НОМЕР

„СМЕНЫ“

ВМЕСТО

50 к.—40 к.

ПОМНИ: первый шаг к удешевлению достигнут благодаря значительному увеличению количества подписчиков „СМЕНЫ“.

**РЕБЯТА!
КОМСОМОЛЬЦЫ!**

Вербуйте новых подписчиков!

„СМЕНА“ должна стать во много раз дешевле. Этого можно достигнуть увеличением подписчиков и ростом тиража. „СМЕНА“ будет не только самым лучшим, но и самым дешевым журналом для рабочей молодежи.

